

А. Р. Андреев

Князь
Василий Михайлович
Долгоруков-
Крымский

Документальное жизнеописание

Историческая хроника XVIII века

Александр Радьевич Андреев
Князь Василий Михайлович
Долгоруков-Крымский
Серия «Князья и государи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=642905

Князь Василий Михайлович Долгоруков–Крымский. Документальное жизнеописание:
Издательство Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России;
Москва; 1997
ISBN 5-89477-006-8

Аннотация

Первая полная документальная биография одного из «екатерининских орлов» князя Василия Михайловича Долгорукова (1722–1782) – участника почти всех войн середины XVIII века – Крымских походов Миниха (1736–1737), русско-шведской (1741–1743) и Семилетней (1756–1763) войн, командующего российской армией, занявшей Крымский полуостров в 1771 году.

Екатерина Великая писала о В. М. Долгоруком: «К незабвенной славе России завоевал он Крымский полуостров, – отворил российскому флоту путь в Черное море». В книге публикуется переписка Екатерины II и князя Долгорукова-Крымского.

Содержание

Хроника XVIII века	4
Василий Михайлович Долгоруков-Крымский	6
Официальная биография	8
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	44
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Радьевич Андреев Князь Василий Михайлович Долгоруков-Крымский. Документальное жизнеописание Хроника XVIII века

- 1730–1740 годы. Анна Иоанновна. 1731 год. Основание Ростова-на-Дону.
1733–1735 годы. Участие России (в связи с Австрией) в борьбе за польский престол.
1735 год. Русские войска впервые появились на Рейне. 1736–1739 годы. Турецкая война.
1736 год. Взятие Азова Минихом.
1737 год. Взятие Очакова.
1739 год. Взятие Хотина. Белградский мир с Турцией.
1740–1741 годы. Иоанн Антонович, а в виду его малолетства регенство Бирона.
1740 год. Арест Бирона Минихом и провозглашение Анны Леопольдовны, матери Иоанна Антоновича правительницей государства.
1741–1743 годы. Война со Швецией.
1741 год. Арест правительницы Анны Леопольдовны и Иоанна Антоновича цесаревной Елисаветой.
1741–1761 годы. Елисавета Петровна.
1742 год. Основание Оренбурга.
1743 год. Абоский мир со Швецией.
Границей между Швецией и Россией признана р. Кюмень, а наследником шведского престола объявлен Адольф-Фридрих, герцог Гольштейн-Готторпский.
1746 год. Союз с Австрией.
1751 год. Основание Елизаветграда.
1753 год. Уничтожение внутренних таможен.
1753–1761 годы. Участие в Семилетней войне.
1757 год. Неиспользованная победа Апраксина над пруссаками при Гроссегерсдорфе.
1759 год. Поражение пруссаков при Цюллихау. Поражение Фридриха русскими при Кунерсдорфе.
1760 год. Взятие Берлина.
1761 год. Взятие Кольберга.
1761–1762 годы. Петр III.
1762 год. Указ о вольности дворянства.
Петербургский переворот и арест Петра III.
1762–1796 годы. Екатерина II.
1768 год. Вмешательство России в польские дела. Русские войска действуют против Барской конфедерации, не соглашавшейся на предоставление диссидентам равноправности с католиками.
1768–1774 годы. Первая турецкая война.
1770 год. Поражение турецких войск при Ларге, Кагуле и Чесме.
1771 год. Поражение турецких войск при Мачине. Поход в Крым Долгорукого.
1772 год. Первый раздел Польши Россией,

Австрией и Пруссией. К России отошла восточная часть Литвы (земли между Западной Двиной, Днепром и Бугом).

1773–1775 годы. Восстание Пугачева.

1774 год. Мир в Кучук-Кайнарджи с Турцией.

Присоединение Азова, Кинбурна, округов Керчи и Еникале. Крымские и кубанские татары признаны независимыми. Свобода торгового мореплавания в турецких водах.

1775 год. Уничтожение Сечи. 1780 год. Союз с Австрией.

1783 год. Присоединение Грузии и Крыма.

1785 год. Жалованная грамота дворянству и городам.

1787–1791 годы. Вторая турецкая война.

1788–1790 годы. Война со Швецией.

Брокгауз-Ефрон

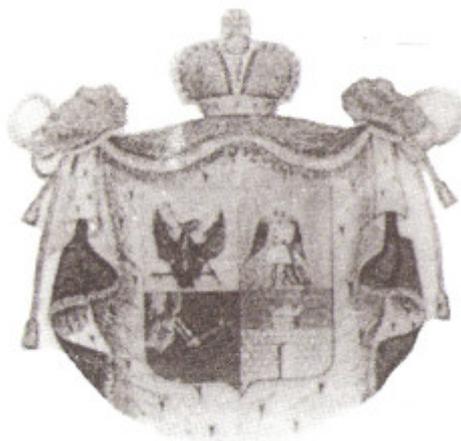
Хронология всеобщей и русской истории.

СПБ, 1905.

Василий Михайлович Долгоруков-Крымский

В ста километрах от Москвы по Минскому шоссе и в девяти километрах от Рузы находится дворянская усадьба Волыншина-Полуэктово-родовая вотчина потомков героя Куликовской битвы Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского. Его внук Полуэкт Борисович» давший имя усадьбе, в 1436 году погиб в бою с крымскими татарами под Белевом, защищая, как и его великий дед, свою родину – Россию. Через триста лет дочь потомка Волынских Анастасия вышла замуж за боевого майора

Василия Михайловича Долгорукова. В именин, переданном Василием Ивановичем Волынским двадцатилетнему князю в качестве приданного за дочь, Василием Баженовым был построен усадебный красавец-дом, ставший любимым местом отдыха генерал-аншефа и кавалера всех российских орденов князя Долгорукова-Крымского, «к незабвенной славе России завоевавшего Крымский полуостров и отворившего российскому флоту путь в Черное море." Какие причудливые кружева плетешь ты, российская история!

Фамильный герб князей Долгоруковых состоит из щита, разделенного на четыре равных части. В первой части изображен герб княжества Черниговского (на золотом поле черный одноглавый орел, с золотым венцом на голове; крылья у него распростерты, и в лаве своей он держит золотой крест); во второй части щита – герб великого княжества Киевского (на красном поле ангел; одежда на ангеле сребротканная; в правой руке он имеет обнаженный серебряный меч, а в левой – золотой щит); в третьей части щита – на черном поле выходит из облаков рука со стрелою, в латы облеченная; в четвертой части щита – на голубом поле серебряная крепость. Кругом щита обвита цепь ордена святого Андрея Первозванного. Щит одет княжескою мантией и увенчан великокняжескою короною

Геройские дела, честь, правда, добродетель
Бессмертный есть тому свидетель,
Что он Отечеству, как сын Отцу служил,
Не поданным царям – по сердцу другом был

Официальная биография

*«к незабвенной славе России завоевал он Крымский полуостров...,
отворил российскому флоту путь в Черное море.»
Екатерина II.*

Василий Михайлович, племянник фельдмаршала Василия Владимировича, родился 1 июля 1722 года. Тринадцати лет от роду записанный в солдаты, в царствование Анны, когда князей Долгоруковых запрещено было производить в офицеры, он столь отличился при взятии Перекопской крепости (1736), что великий Миних решился, в пользу его, нарушить волю императрицы, и произвел его в офицеры. По воцарении Елизаветы, он был пожалован поручиком (1741), секунд-майором (1742), находился адъютантом при своем дяде-фельдмаршале, пожалован премьер-майором (1743), подполковником (1745), полковником и командиром Тобольского пехотного полка (1747); ходил на Рейн в корпусе генерал-фельдцеймейстера князя Василия Аникитовича Репнина; произведен в генерал-майоры (25 декабря 1755 года) и участвовал в Семилетней войне, где приобрел чин генерал-лейтенанта (5 января 1758 года) и орден св. Александра Невского (18 августа 1759 года). Екатерина II, в день своего коронавания (22 сентября 1762 года) произвела его в генерал-аншефы, и чрез 5 лет (22 сентября 1767 года) украсила Андреевской лентой. При открытии войны с Турцией, князю Василию Михайловичу вверен был корпус войск, назначенных для охранения наших крымских границ.

В 1769 году набег крымского хана Крым Гирея отражен был князем под крепостью Св. Елизаветы и Хан с уроном бежал обратно. В течение 1770 года, часть крымских войск, с новым ханом Каплан Гиреем, находилась при большой турецкой армии, а в 1771 году решено было Россиянам вторгнуться на полуостров. 12 июня 1771 года весь корпус, из 38 тысяч воинов состоящий, осадил крепость Ор-Капы (Перекоп), и, завладев линией, имел, 14 июня, кровопролитное сражение с ханом Селим Гиреем, предводившим 75000 татар. Хан был разбит наголову, и 16 числа крепость Перекопская отворила ворота победителю. 29 июня князь Василий Михайлович, с 27000 русских, разбил, при Кафе, девяностопятитысячное войско татарское. Успехи быстро следовали один за другим: Арабат, Козлов, Керчь, Еникале, Балаклава пали пред оружием русских. Хан Селим Гирей бежал в Царьград...

Подвиги доблестного вождя награждены были (17 августа 1771 года) Георгиевской лентой, табакеркой с портретом императрицы... алмазными знаками ордена Св. Андрея, шпагою с алмазами, за храбрость, 60000 рублей и лестным титулом – Крымский.

В последние два года жизни своей (с 11 апреля 1780 года) князь Крымский находился главнокомандующим в Москве, скончался в Москве, 30 января 1782 года и погребен в девяносто верстах от Москвы, в своем имении Полуехтове, в сооруженной им церкви Трех Святителей. Он женат был на

Анастасии Васильевне Волынской, имел двух сыновей – Михаила и Василия и трех дочерей – Прасковью, Варвару, Федосью.

П.В. Долгоруков «Сказания о роде князей Долгоруких». М, 1840.

Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1722–1782), генерал-аншеф, в конце жизни главнокомандующий в Москве, сын действительного тайного советника и сенатора князя Михаила Владимировича Долгорукова, родился 1 июля 1722 года, тринадцати лет был записан в драгуны и в 1735 году произведен в капралы и вахмистры. Опала, постигшая Долгоруковых при Анне Иоанновне, коснулась и князя Василия Михайловича. Запрещено было и его производить в офицеры. Однако доблесть, проявленная им в 1736 году при штурме Перекопской крепости, заставила Миниха на собственный страх нарушить повеление императрицы и поздравить князя прапорщиком. Вслед за тем Долгоруков участвовал в штурме Очакова (1737), где потерял убитого тут же родного брата, под Хотинном (1738) и в Шведской войне, где отличился главным образом в деле при Вилауоках (1740). Воцарение императрицы Елисаветы Петровны, вернув Долгоруковых из ссылки, создало ряд быстрых повышений и для Василия Михайловича. В 1741 году он произведен в капитаны, в 1742 году – в секунд-майоры, в 1743 году – в премьер-майоры, в 1745 году в чине подполковника назначен генеральс-адыютантом к своему родному дяде, президенту Военной коллегии, генерал-фельдмаршалу князю Василию Владимировичу, а в 1747 году произведен в полковники с назначением командиром Тобольского пехотного полка. В новой роли князь Василий Михайлович по-видимому резко выдвинулся из числа остальных командиров. Об этом, например, говорит в своих записках князь Яков Петрович Шаховской: «Сии вышепоименованные четыре господина полковника (Захар Чернышев, Вилбоа, Мельгунов и князь Василий Михайлович Долгоруков), тогда уже славившиеся отличным достоинством и своим знатным поведением, от своего генералитета с отменными благосклонностями принимаемы были и почасту с ними в компаниях и в рассуждениях бывали». Следовательно молодого князя и тогда уже ценили как опытного начальника. Тот же отзыв дан и императрицей Екатериной II: «Во время Апраксина отличились пять или шесть полковников порядком их Полков, а именно: граф П. А. Румянцев, граф З.Г. Чернышев, П.И. Панин, Н.М. Леонтьев, князь В.М. Долгоруков, в кавалерии князь М.Н. Волконский.» Таким образом, в обоих отзывах повторяются только Чернышев и Долгоруков. В 1748 году вместе с тобольцами князь принял участие в походе на Рейн, в 1755 году был произведен в генерал-майоры, а вслед за тем пошел в составе армии, двинутой против Пруссии. Участие в Семилетней войне доставило Долгорукову чин генерал-поручика (1758), за бой под Кюстрином, и орден святого Александра Невского. Нельзя сказать, однако, чтобы в самих боях князь был счастлив: при Цорндорфе он ранен картечью в левую ногу, а 8 сентября 1761 года снова ранен, но уже тяжело, при штурме неприятельских батарей у Кольберга. Императрица Екатерина II, видимо знавшая Долгорукова еще раньше, быстро отличила будущего покорителя Крыма и в день своего коронавания (22 сентября 1762 года) произвела его в генерал-аншефы, а в 1767 году возложила на него и орден святого Андрея Первозванного. С начала войны с Турцией

Долгорукову вверили охранение наших границе Крымом, а в 1771 году под его же начальством была двинута тридцатитысячная армия для самого покорения этого полуострова. «Таким образом, говорит одно жизнеописание Долгорукова, он прославил имя свое в тех местах, где за тридцать пять лет начал только знакомиться со славою.» Убедясь в невозможности покончить с крымцами путем простых переговоров, князь Долгоруков решил действовать силою. 25 мая его армия собралась на речке Маячке и 14 июня овладела укрепленною линией у Перекопа, которую защищали пятьдесят тысяч татар и семь тысяч турок; вслед за тем князь Василий Михайлович с двадцатью семью тысячами одержал при Кафе решительную победу над девяностопяти тысячною татаро-турецкою армиею и одним этим успехом принудил к сдаче города Арабат, Козлов, Еникале, Керчь и Балаклаву. «Все сие служит следствием, писала ему Императрица, не только неустрашимости войск наших, но и разумного, доброго и искусного вашего предводительства, за что премного вам благодарствую.» Хан Крыма, Селим Гирей, бежал вскоре в Константинополь, и на его место был возведен сторонник русского правительства, Саиб Гирей. Дни Крыма были сочтены. Окончательное закрепление его за нами состоялось однако лишь после второй турецкой войны. В лестном рескрипте к Долгорукову Императрица благодарила его за победы, пожаловала ему орден святого Георгия I степени и шестьдесят тысяч рублей и произвела его сына, князя Василия Васильевича, в полковники. «Портрета моего в Крыму нет, писала она самому князю Василию Михайловичу, но вы его найдете в табакерке, кою при сем к вам посылаю. Прошу ее носить, ибо я ее к вам посылаю на память от доброго сердца.» В день торжественного празднования мира с Турциею (10 июля 1775 года) Долгоруков получил от Императрицы шпагу с алмазами, алмазы к ордену святого Андрея Первозванного и титул Крымского. Обманувшись в надежде получить в этот день жезл фельдмаршала, князь обиделся и вышел в отставку.

За два года до своей кончины вновь приглашен Императрицей на службу. Долгоруков был назначен (11 апреля 1780 года) главнокомандующим в Москву и приобрел здесь общие симпатии. Только два года стоял Долгоруков во главе Первопристойной столицы. Давно уже страдая мучительною подагрой, 30 января 1782 года он перешел наконец в вечность. Записки современников отчетливо рисуют всю печаль Москвы, невидимому искренне любившей своего недолгого правителя.

Долгоруков погребен в своем подмосковном селе Полуэктове, в девяноста верстах от столицы, в сооруженной им церкви Трех Святителей. Памятник ему воздвигнут в 1842 году в Симферополе его внуком, князем Василием Васильевичем. Василий Михайлович был женат на Анастасии Васильевне Волынскокой и имел от нее двух сыновей (Михаила и Василия) и трех дочерей (Прасковью, Варвару и Федосью).
Русский биографический словарь. СПб, 1905.

Долгоруков-Крымский Василий Михайлович 1.7 / 1722 – 30.1.1782), князь, военачальник, генерал-аншеф (1762). Службу начал в 1735 году капралом в кавалерии. Вследствие опалы, которой подверглись представители рода Долгоруковых при императрице Анне Иоанновне, было запрещено производить его в офицеры. Однако за храбрость,

проявленную при штурме Перекопа (20.5.1736), во время русско-турецкой войны 1735–1739 годов главнокомандующий генерал-фельдмаршал Х.А. Миних произвел его в прапорщики. Участник русско-шведской войны 1741–1743 годов. В 1745–1746 годах генеральс-адъютант своего дяди генерал-фельдмаршала В.В. Долгорукова. В 1747–1755 годах командовал Тобольским пехотным полком. В Семилетней войне 1756–1763 годов отличился в сражении под Кюстрином (август 1758 года) и в Цорндорфском сражении 1758 года, из-за ранения был вынужден на время оставить армию. В сентябре 1761 года участвовал в штурме Кольберга. С начала русско-турецкой войны 1768–1774 годов командовал войсками, охранявшими границы с Крымом. С 1771 года главнокомандующий армией (38 тыс. человек), направленной для занятия Крыма. Сосредоточив армию на реке Маячка, овладел 14.6.1771 года Перекопской укрепленной линией, которую обороняло 50000 татар и 7000 турок. 29.6.1771 года в сражении при Кафе разгромил турецко-татарскую армию, чем принудил к сдаче города Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и занял Крым. Успехи Долгорукова способствовали возведению на крымский ханский престол сторонника России Саиб-Гирея, с которым Долгоруков от имени Российской империи заключил союз. 10.7.1775 года получил почетный титул Крымский. Обидевшись, что ему не дали чина генерал-фельдмаршала, вышел в отставку. С 1780 года главнокомандующий в Москве.

Отечественная история. Энциклопедия. М, 1996.

Глава 1

Род князей Долгоруковых

Долгоруковы и Анна Иоанновна. 1730–1739 годы

Долгоруковы – княжеский род Рюриковичей-произошли от князей Оболенских. Сын великого киевского князя Святослава Всеволодовича и полоцкой княжны Марии Васильковны Всеволод Святославич Чермный правил Черниговским княжеством до 1203 года, когда он после своего отца в свою очередь стал великим киевским князем. Его первой женой была польская королева Мария Казимировна, родившая в 1195 году сына Михаила, с 1203 года князя Черниговского. После гибели Михаила Всеволодовича в 1246 году в Золотой Орде его четвертый сын Юрий получил в управление Тарусский удел, сделавшийся самостоятельным. Первым удельным князем Оболенским стал в начале XIV века сын Юрия Михайловича Тарусского Константин, получивший в управление город Оболенск с землями. Род Долгоруковых начал второй сын князя Константина Юрьевича Оболенского-князь Андрей. Его сын Иван Андреевич получил прозвище Долгоруки. Сохранилась старинная роспись Разрядного архива за N 207: «Долгорукие князья произошли от князей Черниговских. В роде их у князя Андрея был сын князь Иван Долгорукой; от него пошли князья Долгорукие». Дети сына Ивана Долгорука Владимира – стали родоначальниками различных ветвей Долгоруковых.

В «Родословной книге российского дворянства», вышедшей в Петербурге в конце XIX века, сказано о ветви рода Долгоруковых, начавшейся с сына Владимира – Тимофея: «Особенно замечателен второй сын Тимофея Владимировича – Иван Тимофеевич, прозванный Рыжко. Его сын Григорий Иванович Меньшой (Черт) в 1563 году служил воеводою в Михайлова» потом в Волхове. Новосиле (1569 год), наместником шатским (1572 год), воеводою в Кукейносе (1573 год), в Пернове (1575 год), Кеси (1578 год), Падце (1579 год), Новгороде (1581–1583 годы).

Не меньше замечателен и сын его Алексей Григорьевич (Чертенок), упоминаемый с 1611 года и бывший воеводою в Свяжске (1624–1625 годы). Он умер 1 июля 1644 года. Его дети от жены Пелагеи Петровны Буйносовой-Ростовской – Юрий Алексеевич и братья его Дмитрий и Петр. Юрий Алексеевич в 1643–1644 году был воеводою в Белеве, потом в Путивле, возведен за отличия в бояре 21 ноября 1649 года, разбил и взял в плен Гонсевского, возглавлял Казанский, Стрелецкий и Пушкарский приказы. Приказ Казанского Дворца».

Основателем отдельной ветви рода стал прадед Василия Михайловича Долгорукова-Крымского Дмитрий Алексеевич Долгоруков, внук Григория Ивановича Долгорукова-Черта и потомок одного из сыновей Владимира Ивановича Долгорукова – Тимофея Владимировича. В 1630 году Дмитрий Алексеевич был взят в стольники патриархом Филаретом, затем служил царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу. В 1651 году он получил чин окольничего, в 1654 году был послан первым воеводой в Полоцк, в 1658 году стал брянским наместником, часто выполнял дипломатические поручения. В 1665 году его дочь Дарья Дмитриевна вышла замуж за украинского гетмана И.М. Брюховецкого – немалая честь для того времени. В 1671 году Дмитрий Алексеевич стал боярином, а позднее был назначен воеводой в Архангельск, где и умер 7 ноября 1673 года.

В 1654 году у Дмитрия Алексеевича родился сын Владимир. Владимир Дмитриевич в 1676 году получил чин боярина, был псковским и казанским воеводой, руководил Разбойным приказом, с 1687 года стал ближним боярином, позже – черниговским наместником. Он был женат на Евдокии Ляпуновой и имел шесть сыновей и дочь. Умер 12 июля 1701 года.

Его сын Михаил Владимирович родился 14 ноября 1667 года. В 1685 году вместе со своим братом Василием начал службу при дворе царей Ивана и Петра в чине стольника,

позднее женился на княжне Евдокии Юрьевне Одоевской. Участвовал в Крымском походе 1689 года. 22 февраля 1711 году Петром I назначен в первый состав правительствующего Сената. В конце 1717 года при образовании коллегий М.В. Долгоруков был назначен президентом Ревизион-коллегии. Его брат Василий служил в гвардейском Преображенском полку, участвовал в Северной войне, в чине капитана отличился при осаде Митавы. В 1708 году руководил подавлением восстания Кондратия Булавина, в котором на Дону был убит его родной брат Юрий, и стал полковником Семеновского полка. В 1709 году под Полтавой командовал конницей. В 1716–1717 году он сопровождал Петра I в Голландию и Францию. В марте 1718 года за царевича Алексея был лишен всех чинов, орденов и деревень и отправлен в Соликамскую ссылку. Тогда же по подозрению в причастии к побегу наследника престола Алексея за границу был арестован и Михаил Владимирович Долгоруков и сослан в одну из своих деревень. В январе 1721 года он был возвращен в Москву. Там 1 июля 1722 года и родился его второй сын Василий Михайлович Долгоруков, будущий Крымский.

С.М. Соловьев писал об этом историческом периоде, что «при царе Алексее Михайловиче члены Шестнадцати знатных родов имели право, обойдя низшие чины, поступать прямо в бояре: Черкасские, Воротынские, Трубецкие, Голицыны, Хованские, Морозовы, Шереметевы, Одоевские, Пронские, Шеины, Салтыковы, Репнины, Прозоровские, Буйносовы, Хилковы, Урусовы. Члены пятнадцати родов поступали сначала в окольные и потом в бояре: Куракины, Долгоруковы, Бутурлины, Ромодановские, Пожарские, Волконские, Лобановы, Стрешневы, Барятинские, Милославские, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещеевы, Львовы. Из старых княжеских родов в это время преимущественно выдавались два рода: Рюриковичи Долгорукие и Гедеминевичи Голицыны. Долгорукие вышли на вид только при новой династии, особенно при царе Алексее Михайловиче. При Петре эта фамилия была очень хорошо представлена: двое Долгоруких с честью занимали важнейшие дипломатические посты – Григорий Федорович и Василий Лукич; третий, Василий Владимирович, считался одним из лучших генералов; наконец, четвертый, знаменитый сенатор, энергичский князь Яков Федорович Долгорукий. Чем лучше была обставлена Долгоруковская фамилия, чем более считала за собой прав, тем тягоснее для нее было сносить преобладание Меншикова. Новая царица, связанная с Меншиковым прежними отношениями, естественная его покровительница, не могла нравиться Долгоруким, и тем приверженнее были они к законному наследнику».

В 1724 году Василий Владимирович Долгоруков также был восстановлен на службе в чине бригадира и направлен в русские *войска в Персии*. В 1726 году Екатерина I, ставшая за год до этого российской императрицей, присвоила ему звание генерал-аншефа. Василий Владимирович был назначен командующим русскими войсками в Персии. В феврале 1728 года Василий Владимирович Долгоруков стал генерал-фельдмаршалом. В 1730 году он был назначен членом Верховного Тайного Совета, созданного за четыре года до этого по инициативе А.Д. Меншикова и ставшего высшим органом исполнительной власти Российской империи. Михаил Владимирович Долгоруков в 1724 году стал губернатором Сибири и пробыл им до 1728 года. В апреле 1729 года он стал действительным тайным советником и был назначен членом Верховного Тайного Совета.

19 января 1730 года умер четырнадцатилетний внук Петра I российский император Петр II. В ночь на 19 января 1730 года Верховный Тайный Совет во время совещания о престолонаследии принял решение избрать на престол дочь старшего брата Петра I и его соправителя до своей смерти в 1696 году Иоанна V Алексеевича герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну. Долгоруковы и Голицыны, составлявшие большинство Совета, заставили Анну подписать в столице Курляндии Митаве так называемые «Кондиции», в соответствии с которыми будущая императрица не могла «без Верховного тайного совета согласия: ни с кем войны не вчинять, миру не заключать, вотчины и деревни не жаловать, государственный

доход в расход не управлять... А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской. Анна».

Анна Иоанновна приехала в Москву в феврале 1730 года и уже через месяц, воспользовавшись ненавистью основной массы дворянства к «верховникам» – аристократам, порвала кондиции и упразднила Верховный Тайный Совет, с помощью гвардии восстановив самодержавие. Началось царствование, названное русским историком В.О. Ключевским «одной из мрачных страниц нашей истории». Вместо Анны Иоанновны страной управляли Бирон, Остерман, Волынский и Левенвольде. Одним из первых дел Анны стало воссоздание организованной в 1718 году для расследования дела наследника престола Алексея Петровича, бежавшего из России в Австрию, и распушенной в 1726 году Тайной розыскных дел канцелярии, во главе которой стал генерал Андрей Иванович Ушаков.

В начале апреля 1730 года начались допросы Князей Долгоруковых – Василия Лукича, Ивана Алексеевича, Алексея и Сергея Григорьевичей и их жен. Сохранился допрос Василия Лукича Долгорукова, Произведенный 10 апреля:

«К допросу пункты:

1. Блаженные памяти государя императора Петра Второго завещательное письмо или проекты оному письму были ль, и кто их сочинял, и где и в какое время, и ныне у кого обретается?

2. Другие кто именно об оном письме знали, и когда об них сказывал, или сам от кого слышал?

3. О объявленном завещательном письме Ея Императорскому Величеству как доносил, что составлял оное Шафиров, и ведали ль братья ваши – князь Алексей, князь Сергей, князь Иван и племянник князя Иван Долгорукие, княгиня Александра и князь Сергеева княгиня Марфа, в какой силе о том Ея Императорскому Величеству приносил?

4. Показать обо всем вышеписанном самую истину без всякой утайки под смертной казнию. Князь Василий Лукич Долгорукой сказал: Во время Ея Императорского Величества походу из Митава в Москву и в Москве, между другими многими словами упоминал ли я о каком завещательном Его Императорского Величества письме и о Шафирове и о других, того за беспамятством не помню, а когда такие слова в памяти у самой Ея Императорского Величества, и то я соврал ложь, и в том всепокорно рабски прошу у Ея Императорского Величества, чтоб по природному своему милосердию милостиво меня раба своего простить позволила. Ежели утаил или неправду сказал, в том подтверждаю себя, как в четвертом пункте написано.

Во время болезни государевой не задолго до кончины имелись ли у вас частые съезды в Головинский дом, раза по два в день, а иногда и ночью, также и в других домах? О чем в тех съездах были у вас советы, и не было ль у вас о духовной и о наследстве по ней толкований?

Князь Василий Лукич Долгорукой сказал:

Во время болезни государевой не задолго до кончины, в Головинском доме по однава и по два раза в день, а иногда и ночью, он князь Василий приезживал ко брату своему князю Алексею Григорьеву сыну Долгорукову, собою и по призыву его, и в разговорах советовали между собою: ежели Его Императорскому Величеству приключится кончина, чтобы наследницей быть Ея Величеству государыне императрице Анне Иоанновне; такожь одинажды был он князь Василий в доме князя Михайла Володимирова сына Долгорукова (отца Василия Михайловича Долгорукова-Крымского – авт.), и в том доме с ним князь Михаилом да братом его князь Васильем Долгоруковыми рассуждали – быть наследницею Ея жь Императорскому Величеству, и как в Головинском, так и в помянутом князя Михайла Долгорукова доме во время тех разговоров, кроме вышеобъявленных Долгоруких, посторонних никого не было;

а в других домах съездов он ни с кем никогда и совету о наследстве не имел; а о духовной очищено выше по первым пунктам.

Подписал своеручно: Князь Василий Долгорукий. Апреля 10 дня 1730 года.»

За день до этого, 8 апреля 1730 года, Сенат получил указ Анны Иоанновны о том, что действительный тайный советник Василий Лукич Долгоруков определяется губернатором в Сибирь, князь Михаил Долгоруков – в Астрахань; тайный советник Иван Григорьевич Долгоруков – воеводою в Вологду; князю Алексею Григорьевичу со всем семейством и брату его князю Сергею велено жить в дальних деревнях. Текст Указа сохранился: «Известны мы, что в некоторых губерниях губернаторов нет: того ради повелеваем Сенату определить губернаторами тайных действительных советников: князя Василия Долгорукова в Сибирь, князя Михаила Долгорукова в Астрахань, тайного советника князя Ивана Долгорукова воеводою в Вологду».

В мае Михаил Владимирович Долгоруков был снят с должности астраханского губернатора и отправлен жить в свою Боровскую деревню – «Указали мы князя Михаила Долгорукова от Астраханской губернии отставить и жить ему в Боровской его деревни до указа, и сказать ему указ, чтоб он в той деревне жил во всякой тихости, не переезжая никуда без указа». В ноябре 1730 года Михаил Владимирович на месяц стал губернатором Казани и 23 декабря 1731 года был сослан в Нарву. Позже, до 1739 года, он с семьей находился в ссылке в своей вотчине в Галицком уезде под Костромой – селе Бояринове.

Василий Владимирович Долгоруков ненадолго стал президентом военной коллегии, но 23 декабря 1732 года был арестован и сослан, а его должность перешла к пятидесятилетнему Бурхарду Миниху, дослужившемуся в войсках Евгения Савойского и герцога Мальборо до генерал-майора и в 1721 году при Петре I поступившему на русскую службу. Остальные Долгоруковы еще в июне 1730 года были сосланы в свои деревни или содержались, как князь Сергей Григорьевич, в Раненбурге под караулом.

Через семь лет расправа над Долгоруковыми по сфабрикованному на основании доносов делу о «государственных воровских замыслах Долгоруких» была завершена. В материалах Тайной розыскных дел канцелярии за 1741 год сохранился допрос бывшего фаворита Петра II Ивана Долгорукова:

«Сентября в 11 день 1738 года в присутствии лейб-гвардии Преображенского полку капитана поручика господина Ушакова, поручика господина Суворова содержащийся князь Иван Долгорукой привожен в застенок и у дыбы по делу о чем надлежало расспрашивать обстоятельно. А в распросе оный князь Иван, стоя у дыбы, сказал: к поношению де чести Ея Императорского Величества показанные в повинке его князь Ивановой злые и вредительные слова такие «ныне де фамилия и род наш весь пропал; все де это нынешняя ваша императрица разорила» подлинно он Долгорукой говорил с злобы от горести своей и с печали, потому что сослан он в ссылку и содержится под караулом многое время и никуды его не пускают... При кончине блаженного и вечнодостоинного памяти Его Императорского Величества Петра Второго отец его князь Алексей и дядя его князь Василий Володимиров сын, да князь Василий Лукин сын Долгорукие в Головинском доме в спальне у отца его подлинно были и о сочинении духовной советовали и слова такие, чтобы написать в духовной, якобы Его Императорское Величество сестру его княжну Катерину учиняет по кончине своей наследницею, говорил подлинно, да при том же был дядя его родной князь Сергей Григорьев сын Долгорукий, и после оных слов дядя его князь Василий Володимиров сын Долгорукой от отца его поехал, а отец де его князь Алексей и дядя его князь Василий Лукин сын да князь Сергей Григорьев сын Долгорукие и он князь Иван остались в оной спальне, и дядя де его князь Василий Лукин сын, седчи у кобля на стуле, и взял лист бумаги да чернильницу, зачал было духовную писать, и говорил оной его дядя князь Василий: «моей де

руки письмо худо, кто бы де полутшее написал»; и дядя же де его князь Сергей, взяв бумагу и чернильницу и оную духовную, с совету отца его и дяди князь Василья Лукина сына написал духовную. Вместо Его Императорского Величества в то жь время при тех своих дядях, не читав, он князь Иван подписал тако, Петр; и тое подписанную духовную он князь Иван взял к себе.

И того жь числа вышеписанный князь Иван Долгорукой подыман на дыбу и из подлинной правды пытан. А в распросе с подъему из пытки оной князь Иван Долгорукой говорил то жь, что и сперва в распросе, стоя у дыбы, и с изветчиком своим Осипом Тишиным в очной ставке, и в прочих своих расспросах и очных ставках показал, и в том утверждался.»

12 ноября 1739 года был выдан именной указ, из которого население России узнало о том, что в «Новгороде князю Ивану Алексеевичу отсечена голова после колесования, князю Василию Лукичу, князьям Сергею и Ивану Григорьевичам просто отсечены. головы, князей Василия и Михайлу Владимировичей велено держать в ссылке и, кроме церкви, никуда не пускать.» Текст этого Указа гласил: «... А князь Василий И князь Михайло Владимировы дети Долгоруковы, о показанных злодейственных воровских помянутых родственников своих намерениях и противных делах ведаю, не только нам о том не доносили, но как уже и ПО следствию о том открылось, то и тогда при произвождении того следствия сперва в ответах своих об Оном именно не объявляли, но потом, когда в том изобличены, тогда сами уже и они показали о том подлинно.

Приговорено: за такие их Долгоруковых безбожные злодейственные Государственные тяжкие злоумышленные вины, публично казнить смертию: князь Ивана Алексева сына колесовать и отсечь голову, а князь Василью Лукину сыну, князь Сергию и князь Ивану Григорьевым детям отсечь головы ж, которая казнь при народном собрании в Новгороде им и учинена. А помянутые князь Василий и князь Михайло Володимеровы дети Долгоруковы, выше объявленным генеральным собранием за показанные ж важные их вины, хотя к смертной казни и приговорены и по винам своим той казни достойны; однако же Мы, по природному Нашему Императорскому милосердию, оных Всемиловитейше от смертной казни освободили; а указали обоих их держать в ссылках, в разных местах, под надлежащим караулом, до смерти их неисходно, и, кроме церкви Божией, никуда не пускать».

Михаил Владимирович 12 ноября 1739 года был отправлен на вечное заточение в Соловецкий монастырь, а Василий Владимирович – в Шлиссельбург. С июля 1741 года Василий Владимирович содержался в Иван-городе, а Михаил Владимирович – в Шлиссельбурге.

После воцарения Елизаветы Петровны 4 декабря 1741 года князья Василий и Михаил Владимировичи Долгоруковы, возвращенные из заточения, были восстановлены в прежних чинах, им также были возвращены имения. А. Долгорукой в книге «Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские», вышедшей в Петербурге в 1869 году, писал: «По восшествии на престол Елизаветы Петровны, Долгорукие получили свободу, но об них указа не было. Императрица потребовала от сената дело о Долгоруких, и на докладе сената написано генерал-прокурором: «Ея императорское величество Долгоруких не винила и не осуждала, а потому и прощать не может. А высочайше повелеть соизволила освободить не медля, где кто из них окажется в живых. Княжну Екатерину Алексеевну возвратить в Санкт-Петербург, а за князем Василием Владимировичем послать и возвратить ему чины и ордена, и все те имения, кои еще не розданы; но все сие учинить не печатным указом».

М.В. Долгоруков, назначенный сенатором, умер в Москве 11 ноября 1750 года, пережив на пять лет своего брата-фельдмаршала.

Интересно свидетельство представителя рода-князя Петра Владимировича Долгорукова, издавшего в 1840 году в Москве книгу «Сказания о роде князей Долгоруковых»:

«Писать должно: Долгоруков, а не Долгорукой, или еще менее Долгорукий. Из числа родов, от Рюрика происшедших, роды, приявшие свое наименование от владения городом, волостью, селом, озером, горою или от ближней реки, должны оканчивать имя свое на – *ий*, а роды, приявшие свое наименование от личного Прозвища родоначальника своего, должны оканчивать имя свое на – *ов* или на – *ин*.

Князя Долгоруковы считают в роде своем семь бояр, пять окольничих, восемнадцать воевод, одного генерал-фельдмаршала, двух подполковников гвардии» четырех полных генералов, четырех членов Верховного Тайного Совета, семь Андреевских кавалеров, одного кавалера Георгия I степени, одного – второй, трех президентов коллегий, одного министра юстиции, семь послов, восемь генерал-лейтенантов, десять генерал-майоров, пять генерал-адъютантов, десять действительных тайных советников, десять сенаторов.

Князь Григорий Иванович Черт служил воеводою: в Михайлове (1563 год), в Волхове (1564 год), в поиске под Дорогобужем (1565 год), в том же году посылан был на помощь Болхова против Крымцев; в 1569 году был воеводою в Новосиле; по отшествии Крымского Хана, воеводою в Серпухове (1571 год), воеводою в Кокенгаузене (1573 год); находился при осаде Пернова (1575 год); и по взятии города назначен в него третьим воеводою; потом был воеводою в войска под Калугою (1576 год), в Нарве (1577 год), в походе к Великим Лукам (1580 год); осадным воеводою в Новгороде (1581–1583 годы); городовым воеводою в Брянске и в Почепе (1585 год); в походе под Нарвою (1590 год), и послан был в Воронеж, при первом известии о набеге казаком; в 1592 году охранял от Крымцев берега Оки. В последних годах царствования Бориса Годунова находился воеводою в Тюмени. Он оставил двух сыновей: Василия и Алексея.

Князь Алексей Григорьевич, младший сын князя Григория Ивановича Черта, был воеводою в Серпухове (1606 год), отнял у мятежников, в 1607 году, город Деделов, был воеводою в Коломне (1608 год); в Брянске (1621 год), в Свяжске (1624 год), скончался 1 июля 1646 года. Вдова его, княгиня Пелагея Петровна, дочь боярина князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовского скончалась 21 февраля 1654 года.

Его сын, князь Дмитрий Алексеевич, брат знаменитого боярина князя Юрия Алексеевича, служил окольничим (1 апреля 1651 года); в том же году посылай был в Валуйки для размена с Крымцами; потом находился воеводою в Полоцке (1655 год), пожалован был наместником Брянским (1658 год), получил шапку боярскую (1671 год), скончался в Холмогорах, в 1674 году. Он женат был, в первом браке, на дочери боярина Ильи Даниловича Милославского; имел сына князя Владимира, и дочь княжну Дарью, в супружестве за Гетманом Малой России и Российским боярином Иваном Мартыновичем Брюховецким.

Князь Владимир Дмитриевич, старший сын боярина князя Дмитрия Алексеевича, начал службу свою при Дворе царя Алексея, стольником, пожалован (1674 год) в окольничие, а через год по воцарении Федора (1677 год) боярином. По сожжении книг разрядных, начальство над комиссиею, имевшей поручение привести в порядок и в известность все родословные списки, вверено было князю Владимиру Дмитриевичу. Во время владычества царевны Софьи, князь Владимир находился воеводою в Малороссийских городах и принимал участие в двух несчастных крымских походах князя Василия Васильевича Голицына (1687–1688 годы). Скончался 12 июля 1701 года. Он отличался беззаветною храбростию на поле ратном и благородством души своей стяжал всеобщее уважение. От супруги своей Евдокии Ляпуновой имел он пять сыновей: Юрия, Василия, Михаила, Владимира и Ивана, и дочь княжну Федосью.

Князь Михаил Владимирович, третий сын боярина князя Владимира Дмитриевича, родился в 1668 году, служил стольником, потом комнатным стольником, и при самом учреждении Сената был из числа первых восьми Русских сенаторов (22 февраля 1711 года). Замешанный, вместе с братом своим князем Василием, в дело царевича Алексея, был он арестован (20 февраля 1718 года) в Петербурге, отвезен в Москву и сослан оттуда на житье в деревню. Получив, по прошествии трех лет, позволение приехать в Москву (9 января 1721 года), он был определен губернатором в Сибирь (15 января 1724 года), присутствовал при коронации Императрицы Екатерины, и потом уже отправился в Tobольск. Ко двору он возвратился лишь при Петре II, пожалован был действительным тайным советником и членом Верховного Тайного Совета (6 апреля 1729 года). При Анне он был назначен губернатором в Астрахань (8 апреля 1730 года); сослан на житье в свою Боровскую деревню (8 мая 1730 года); определен губернатором в Казань (28 ноября 1730 года); по ссылке брата своего фельдмаршала (23 декабря 1731 года) отрешен от должности и велено ему жить в деревне, а 12 ноября 1739 года велено его отправить на пожизненное заточение в Соловецкий монастырь, и кроме церкви, никуда не пускать. Елисавета, вступив на престол, возвратила ему свободу, чин действительного тайного советника и звание сенатора. Князь Михайло Владимирович скончался в Петербурге, 21 ноября 1750 года, на восемьдесят третьем году от рождения. Супруга его княгиня Евдокия Юрьевна (родилась в 1675 году, умерла 16 апреля 1729 года), дала ему трех сыновей: Сергия, Александра и Василия, столь знаменитого в летописях отечественных под именем Крымского, и двух дочерей: княжна Анастасия Михайловна (1700–1745 годы) и Евдокия Михайловна (1707–1749 годы).

Князь Сергей Михайлович, старший сын князя Михаила Владимировича, родился в 1695 году, служил генерал-майором, скончался 11 *сентября* 1763 года. Князь Александр Михайлович родился в 1714 году, служил бригадиром, скончался 17 декабря 1750 года, вскоре после родителя своего».

Позднее Петр Владимирович Долгоруков писал в своей следующей книге «Вокруг трона. Петр II и Анна Иоанновна», вышедшей в Петербурге в середине XIX века: «Князь Михаил Владимирович, назначенный вначале губернатором в Астрахань, затем сосланный, одновременно с семьей князя Алексея Григорьевича в одну из отдаленных своих деревень, пожалованный вскоре, по ходатайству брата фельдмаршала и назначенный губернатором в Казань – был лишен должности и вновь сослан в дальнее поместье. У него было три сына: Сергей, 36-ти лет, Александр 17-ти и Василий 9-ти лет. Сергей, генерал-майор, был отставлен от службы и сослан в деревню, Александр разжалован в солдаты, без права производства, а Василию воспрещено учиться, даже грамоте, предписано с 15-ти лет служить рядовым всю жизнь. При осаде Перекопа он отличился, и фельдмаршал Миних, свидетель его храбрости, не зная его имени, тут же произвел его в офицеры. Узнав, что это Долгоруков, который был лишен права производства, фельдмаршал воскликнул: «Миних никогда не лгал: я ему объявил, что он произведен, и он останется офицером!»

Глава 2

Капрал Василий Долгоруков Перекоп. Офицерский чин. Очаков, Хотим. 1734–1739 годы

После окончания следствия по делу Долгоруковых в 1730 году семья Михаила Владимировича Долгорукова была сослана в свою вотчину село Бояринове, находившееся в Галицком уезде недалеко от Костромы.

Сохранилось «Архивное известие о Долгоруких», хранившееся в документах Тайной розыскных дел канцелярии за 1741 год:

"А по справке явилось:

Дочерей упомянутого ж князь Михайла:

За Львом Александровым сыном Милославским – Анна.

За Александром Романовым сыном Брюсом-Настасья.

Девки – княжна Авдотья и княжна Аграфена, Обретаются в Москве, в доме своем.

Из Московской полицмейстерской канцелярии справкой показано, что онаго князь Михайла имеются 1 Москве неотписные два двора с каменным и деревянным строением.

Да в присланном в тайную канцелярию из полицмейстерской канцелярии доношении объявлено, что онаго ж князь Михайла в Санкт-Петербурге имеются дворы, а именно: первый на Васильевском острове в Первой линии по большому каналу, с каменным и деревянным строением, второй на Санктпетербургском острове с деревянным строением. Но Именному блаженный и вечно достойные памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны, за подписанием собственные Ея Императорского Величества руки, указу, сентября 23-го дня 1740 году, повелено: движимое и недвижимое имение онаго князь Михайла собственное-имение отписать на Ея Императорское Величество. Соизволила Ея Императорское Величество из высочайшего своего милосердия всемилостивейше оставить и пожаловать для пропитания детям онаго князь Михайла, которые в службе находятся, а деревень за ними не имеется, такожде и дочерям его, которые не в замужестве, то матери их имение, хотя оно по приданству за отцем их было справленио, да сверх онаго князь Михайла имения на каждого его сына и дочь по сороку душ.

У помянутого князь Михайла Долгорукова сыновей:

Князь Александр, в службе с 1729 года, с января месяца, а мая с 22-го дня 1739 года имеется в Санкт-Петербургском драгунском полку подполковником.

Князь Сергей, в службе имелся с 1715 года, а с 1736 года был в Рижском гарнизоне премьер-майором, и 1739 года мая 2-го дня, по именному Ея Императорского Величества указу, от военной и штатской службы отставлен, и велено жить ему в подмосковной его деревне в селе Покровском безвыездно.

Князь Петр да князь Василий в 1736 году, по именному Ея Императорскому указу, для определения в службу в полки Украинского корпуса из военной коллегии отосланы к господину генерал-фельдмаршалу Миниху, а мая 17-го дня 1736 года оный генерал-фельдмаршал рапортовал, что о написании их в драгуны и о причислении в Троицкий полк к генерал-фельдцейхместеру князю Гессен-гамбургскому предложено."

Тринадцатилетний мальчик в апреле 1736 года вместе со своим братом Петром стал драгуном Троицкого полка в армии Бурхарда Миниха, которая шла завоевывать Крымский полуостров. Уже через месяц, 27 мая, капрал Долгоруков совершил свой первый подвиг при штурме Перекопской укрепленной линии, первым под турецким огнем взойдя на двадцати-

метровый крепостной вал. Приказом генерал-фельдмаршала Миниха по армии войска были извещены о том, что тот из солдат, кто первым взойдет на вал, станет офицером. Миних поздравил юного драгуна прапорщиком.

Тридцатипятилетний путь к славе князя Василия Долгорукова начинался с Крыма.

1 июня 1730 года указом Анны Иоанновны, только что восстановившей самодержавие, была образована воинская комиссия, созданная по инициативе Миниха и призванная «исправить многие неурядки и помешательства, явившиеся и происходившие в армии после смерти Петра Великого». Менее, чем через год Сенат и императрица утвердили состав и порядок управления российской армии.

Армия состояла из пехоты, кавалерии, включавшей казачьи войска, артиллерии, инженерных, гарнизонных войск и ландмилиции. Полевая пехота по штатам военного времени включала в себя 3 гвардейских и 50 армейских полков – 75000 солдат и 2200 офицеров. Драгунские полки, включавшие в себя 10 мушкетерских и 2 гренадерские роты и составлявшие в то время единственную регулярную конницу в России, не могли успешно противостоять западной и турецкой легкой коннице, что со всей очевидностью продемонстрировал Прутский поход 1711 года. Первые 10 драгунских полков начали преобразовывать в кирасирские, однако не хватило ни денег, ни лошадей, и было Создано только 3 кирасирских полка. В 1731 году полевая кавалерия по штатам военного времени состояла из одного гвардейского, трех кирасирских и 29 драгунских полков – 21000 солдат и 1200 офицеров. Каждый пехотный полк стал иметь 4 трехфунтовых пушки – по 2 на батальон, драгунские полки получили по 2 таких же пушки, бившие на 500 шагов. Основной частью российской регулярной армии был полк, во главе которого стоял полковник, имевший в своем распоряжении штаб, состоящий из подполковника, премьер и секунд майоров и 8 полковых офицеров. Высшими тактическими соединениями армии были бригады и дивизии. Армейская артиллерия состояла из полковой, полевой, осадной и крепостной. Полевая артиллерия имела на вооружении пушки 3,6, 8 и 12 фунтов, бивших на 500–800 шагов, а также одно-и двухпудовые мортиры, бившие до полутора километров, и полупудовые гаубицы. Основным орудием осадной артиллерии были 18-ти и 24 фунтовые пушки и 5-ти и 9-ти пудовые мортиры. Прислуга с орудиями и ездовые с лошадьми подчинялись разным командирам, что снижало эффективность пушечного огня, вскоре ставшего основной ударной силой русской армии. Входившие в состав артиллерийских войск инженерные части занимались совершенствованием существующих крепостей и созданием укрепленных линий на южных границах России. К 1731 году в России было 74 штатных и 16 нештатных крепостей. По инициативе Миниха было закончено строительство Украинской линии, прикрывавшей от набегов крымских татар украинские земли между Днепром и Северным Донцом. Линия представляла собой непрерывный земляной вал, протянувшийся на 268 километров и усиленный 16 небольшими крепостями, между которыми были построены реданы, люнеты и редуты. С внутренней стороны линии были построены помещения для войск – блокгаузы. Гарнизонные войска состояли из 70000 пехотинцев и 5000 драгун. Ландмилиция, состоявшая из 27000 человек и предназначавшаяся, в основном, для внутренней службы, часто усиливала полевую армию. Украинская ландмилиция состояла из 20 конных полков.

Организации и устройству армии и флота в России всегда придавалось огромное значение. В 1700 году был образован Особый приказ, через год переименованный в приказ военных дел. Служба генерал-комиссара обеспечивала войска оружием, обмундированием и денежным довольствием. Провиантский приказ занимался снабжением войска продовольствием и фуражом. Пушкарский приказ, в 1701 году переименованный в Приказ артиллерии, ведал артиллерийскими и инженерными делами. В 1706 году Приказ военных дел был преобразован в Ближнюю канцелярию.

В 1718 году высшее центральное управление армией и все военные дела были сосредоточены в ведении созданной Военной коллегии, подчиненной Сенату. В 1732 году президентом Военной коллегии стал Бурхард Миних, сменивший сосланного дядю Василия Долгорукова – Василия Владимировича. С 1736 года Военной коллегии подчинялись все лица и учреждения, принадлежавшие к военному ведомству. Коллегию возглавлял президент, вице-президент и два советника. При военной коллегии состояли один генерал-инспектор и 3 военных инспектора, два раза в год инспектировавшие войска, госпитали, лазареты и провиантские магазины. При коллегии находились Главная канцелярия, Особое повытье и несколько контор. Главная канцелярия занималась комплектованием, устройством, службой и инспектированием войск, выдачей патентов на чины, увольнением штаб и обер офицеров со службы, военным судом и делами казачьих войск. Особое повытье ведало делами о беглых солдатах, о приеме на службу недорослей и отставками нижних чинов – солдат. Генерал-кригс-комиссариатская контора собирала подати для военного ведомства и распределяла деньги по другим конторам. Обер-цалмейстерская выдавала денежное довольствие, Амуничная или мундирная – вещевое, Провиантская контора занималась провиантом и фуражом. Существовали Артиллерийская канцелярия, Контора фортификации и Счетная контора, ревизовавшая счета военного ведомства. Координацию между всеми конторами осуществляла еще одна – Военная контора. Впоследствии, в 1840-х годах, прошла небольшая реорганизация военного ведомства – в прямое подчинение Сената были выведены Главный комиссариат, Провиантская канцелярия и Канцелярия главной артиллерии и фортификации. Армия комплектовалась с Помощью рекрутской системы, введенной 8 ноября 1699 года царским указом «О приеме в службу в солдаты из всяких вольных людей». Солдатский состав набирался в основном из крестьянского и других податных сословий, «охочих людей» записывали без ограничений. «Начальные люди» выставляли одного пешего рекрута с 50 дворов и одного конного – со 100 дворов. Дворяне выставляли одного рекрута с 30 дворов или платили 11 рублей. Из дворян же комплектовался и офицерский корпус российской армии. Срок офицерской службы в 1730-х годах составлял 25 лет. Офицеров готовили военные школы, «Шляхетский кадетский корпус*», «Морской корпус», Артиллерийская и Инженерная школы. Сбор рекрутов вначале проводил Поместный приказ на так называемых станциях. После получения указа о рекрутском наборе на станциях по переписным книгам собирали и комплектовали партии рекрутов – команды численностью 500-1000 человек, приводившиеся к присяге. После этого команды переходили в подчинение Военного приказа, распределявшего их по полкам. По указу от 20 февраля 1705 года от каждой крестьянской общины в армию с каждых 20 дворов отправлялся 1 человек, срок службы которого составлял 20 лет. После принятия присяги солдаты, также как и их дети, переставали быть крепостными. С 1711 года наборы проводились по нарядам Сената.

Солдаты одевались в длинные до колен кафтаны, под которыми носился комзол и штаны чуть ниже колен. Пехота была обута в башмаки, конница – в сапоги. Верхней одеждой служила епанча – короткий плащ до колен без рукавов и пуговиц. На голове носилась шляпа с тульей, имевшая поля, с трех сторон загнутые кверху. Пехота имела на вооружении ружья с трехгранным штыком и шпаги, драгуны – ружья без штыка, два пистолета и палаш. Снаряжение пехотинца состояло из ранца, патронной или гранатной сумки и водоносной фляги, драгуны имели кожаную переметную суму, лядунку для патронов и особую перевязь с крюком для носки ружей в конном строю, надевавшаяся через плечо.

Полевое управление войск осуществлялось по уставу 1716 года. Во главе армии должен был стоять генералиссимус, но, как правило, это был или генерал-фельдмаршал или генерал-аншеф. Управление войсками в военное время осуществлялось через находившийся при армии «полевой штаб» (позднее – генеральный) во главе с генерал-квартирмейстером, при котором имелась военно-походная канцелярия. Отдельными родами войск командовали

генерал-от-инфантерии, генерал-от-кавалерии и генерал-фельдцейхмстер. Для обсуждения сложившейся обстановки созывался военный совет, бывший совещательным органом. Дивизии, бригады и полки своих штабов не имели, управление войсками осуществлялось через адъютантов и личные канцелярии генералов, бригадиров и полковых командиров.

По воинскому уставу 1716 года и дополнения к нему 1731 года – «Экзерциции пешей», пехотный строй мог быть развернутым, состоящим из линий колонн и каре. Стреляли залпами, по шеренгам. Строевая служба кавалерии регламентировалась «Экзерцицией конной в полку Его Императорского высочества». Конный строй обычно разворачивали в 2 или 3 шеренги, в походе полк шел в колоннах по четыре повзводно и по-эскадронно. Обучение атаке производилось небольшим аллюром – «маленькой рысцой», что не соответствовало реальным боевым условиям. Драгун учили стрелять из ружей и пистолетов на скаку.

В 1736 году генерал-майором В.В. Фермором по Приказу Миниха была составлена «Диспозиция боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками». После утверждения она была разослана в полки в виде «Генералитетского рассуждения». Фермор писал, что «Турки рассчитывают на шумную и стремительных) атаку с великим криком при большом количестве войск». Против турок войска должны были выстраиваться прежним четырехшереножным развернутым строем, стрельба должна была вестись по очереди плутонгами пошереножно. Для защиты от турецкой кавалерии применялись пики с рогатками. Драгуны в пешем строю должны были действовать так же, как и пехотинцы.

После начала боевых действий основным построением войск стало каре, сначала одно большое, позднее разделявшееся на несколько поменьше, что обеспечивало маневренность войск. При штурме крепостей и укреплений войска, разделенные на несколько колонн и имея перед колоннами гренадер с гранатами, атаковали одновременно, оказывая помощь друг другу – «когда которая колонна свободный путь себе сделает сквозь те палисады, а прочие еще нет, то могут и другие колонны тем местом идти и означенный палисад порубить и путь шире делать и надлежащее каждой колонне другой в том давать содействие». Об уровне подготовки говорит то, с 1736 года в унтер-офицеры запрещено было производить неграмотных-недостатка в кандидатах не было.

Во главе Турции после восстания 1730–1731 годов и свержения султана Ахмеда III стояла воинственная и явно враждебная России группа крупных придворных пашей-феодалов во главе с верховным визирем Али-пашой и крымским ханом Каплан Гиреем. В 1725–1735 годах татарским набегами неоднократно подвергались Полтавщина, округа Бахмута, Правобережная Украина, степное Предкавказье, донские степи. В результате этих набегов тысячи русских людей уводили в рабство, поселки и деревни разрушались. Татарские набеги почти прекратились только с созданием Украинской укрепленной линии. В 1734 году Али-паша и французский посол в Константинополе Вильнев от имени своих стран подписали секретный договор о нападении Турции на Россию в следующем году. Направляемая Францией через Вильнева Оттоманская Порты готовилась к завоеванию украинских земель. В турецкую крепость Хотин были отправлены продовольствие, артиллерия и войска, капудан-паша с флотом был переведен в Черное море. Крымский хан Каплан Гирей получил приказ султана усилить свои Набеги на украинские земли.

10 марта 1735 года был подписан договор между Россией и Персией, по которому Россия возвращала персам Дербент, Баку и Сальян, завоеванные при Петре I. Оттоманская Порты послала войска крымского хана занять отданное Персии побережье Каспийского моря. Турецко-татарское войско прошло в Персию по российским землям. Руководители российской политики Левенвольде, Остерман и Бирон решили «по выступлении хана учинить внезапное нападение на Крым и Перекоп и, ежели возможно, овладеть полуостровом, а дело это поручить Запорожским и Украинским казакам с несколькими Ландмилицкими и

полевыми полками под общим наблюдением графа Вейсбаха. Между тем, необходимые к прямой войне все надлежащие приготовления учинять». 23 июля 1735 года командующий русской армией фельдмаршал Миних получил приказ Кабинета министров открыть военные действия против Турции и Крымского ханства, для чего из Польши перейти на Украину и готовиться к походу на крымских татар. Осенью 1735 года корпус под командованием генерала Леонтьева двинулся в Крым. Время похода было выбрано неудачно – позднее начало и рано наступившая в степи зима вынудили вернуться отряд Леонтьева, за две недели дошедший только до Каменного Затона в 280 верстах от русской границы, и без боя потерявший 9000 солдат и столько же лошадей. Фельдмаршал Миних писал о плане войны:

«На 1736 год – Азов будет наш. Мы станем господами Дона, Донца, Перекопа, владений Нагайских между Доном и Днепром по Черному морю, а может быть, и самый Крым нам будет принадлежать. На 1737 год подчиняется весь Крым, Кубань, приобретается Кабарда; Императрица – владычица на Азовском море и гирл между Крымом и Кубанью. На 1738 год-Подчиняются без малейшего риска Белгородская и Буджакская орды по ту сторону Днепра, Молдавия и Валахия, который стонут под игом турок. Спасаются И греки под крыльях Русского Орла. На 1739 год знамена и штандарты Ее Величества водружаются... где? в Константинополе.»

Для выполнения этого плана были сформированы семидесятитысячная Днепровская армия под командованием самого Миниха – для действий против крымского хана, и двадцатипятитысячная Донская армия под командованием фельдмаршала Петра Петровича Ласси – для действий против Азова.

Генерал-фельдмаршал граф Ласси родился в Ирландии 30 октября 1678 года. В 1700 году он поступил на русскую службу к Петру I, участвовал во многих битвах русско-шведской войны, в 1705 году стал майором, был тяжело ранен в Полтавском сражении, в 1710 году в чине полковника в числе первых вступил в захваченную Ригу и был назначен ее комендантом, в 1711 году участвовал в Прутском походе русской армии. В 1712 году Ласси был произведен в генерал-майоры, в 1720 году – в генерал-лейтенанты, участвовал в галерном походе русских войск к берегам Швеции, позднее вместе с генерал-адмиралом Апраксиным проводил мирные переговоры, в ходе которых шведская королева Ульрика-Элеонора согласилась на все предложенные ей Петром I условия мира. В 1725 году Ласси был награжден Екатериной I орденом святого Александра Невского, стал генерал-аншефом и главнокомандующим всех русских войск, стоявших в Петербурге, Новгороде, Карелии, Ингрии и Эстляндии, в 1726 году – назначен рижским генерал-губернатором. В 1733 году во главе двадцатитысячной армии Ласси воевал в Польше. В 1734 году Франция объявила войну Австрии и в соответствии с союзным договором, заключенным в Вене 6 августа 1726 году между Австрией и Россией, по просьбе австрийского императора Карла VI, 8 июня 1735 года 20-тысячный русский корпус во главе с командующим П.П. Ласси выступил из Польши в Силезию, потом в Богемию. 15 августа у Рейна русские войска соединились с австрийской армией принца Савойского. Русский корпус в боях не участвовал, начались мирные переговоры между Францией и Австрией. Было заключено перемирие и русские войска ушли домой, к Азову. После этого похода Ласси получил звание фельдмаршала.

12 апреля 1736 года вице-канцлер Остерман направил турецкому визирю ноту, в которой говорилось о том, что несмотря на «вечный мир», заключенный между Россией и Турцией 5 ноября 1720 года в Константинополе, Оттоманская Порта вела враждебные действия против Российской империи на Кавказе, донских и украинских землях. «Сей год в самом деле и всему свету показал, сколь тщетна сия надежда Ея императорского Величества на мир была и в каком малослышанном уничтожении мир и дружба российская у Порты имеетца. Желание России найти удовлетворение за оскорбление и урон, причиненные ей Портой миронарушительными предприятиями, и установить мир на условиях, могущих гарантиро-

вать более прочным образом безопасность государства и подданных, вынуждает Императрицу двинуть против турок свои войска».

Сразу же после этого Донская армия осадила Азов. Оттуда Миних отправился в Царичанку (нынешний Волгоград – авт.), где был назначен сбор Днепровской армии.

Крымский полуостров был отделен от освоенных российских земель «диким полем» – огромными безводными степями, поход по которым был очень труден сам по себе. Вход в Крым защищала хорошо укрепленная Перекопская крепость. За Перекопом опять начинались безводные степи.

В отличие от ранних крымских походов русское командование знало о дороге в Крым почти все. В составленной еще в 1627 году в Разрядном приказе по «государеву указу» Книге Большого чертежу, описывавшей всю территорию России и граничащих с ней стран, так говорилось о Крымском полуострове:

«Крымская Орда промеж моря Азовского и моря Черного. Море Черное обтекло с полудни и от западу, Другое Азовское море обтекло с полуночи, и к востоку, И с полудни.

А от Крымские Орды Черным морем, от Корсуни за Черное море в Турскую землю, прямо на полдни 240 верст до другого берега Черного моря.

А в море Черное пала река Сангарис; а в Сангарис реку пала река Ганус; Сангарис реки протоку 80 верст, а реки Гануса протоку 40 верст.

А от Сангарис реки 30 верст, у Черного моря, город Кае пень.

А от Каспеня 100 верст город Халкидон, стоит к берегу к Черному морю.

А от Халкидона до Костянтинополя города промеж ими прошло гирло морское из Белого в Черное море; а по старому Чертежу от Халкидона до Костянтинополя города 15 верст, а Костянтинополь город стоит к берегу Белому морю. А Крымская Орда писана в книге сей дорогою Муравским шляхом и Азовского моря реки.

А от Перекопи до царева двора, которой двор на реке на Алме, а другой двор в Бахчисарае, верст с 90; а меж тех дворов версты с 3; а в тех дворах живет крымской царь; а от моря тот двор, что на реке на Альме, верст с 10, а Бахчисарай от моря верст с 13.

А в Бахчисарае палаты царевы, и поварня, и конюшни каменные, а стоит под горою ниско.

Да от Перекопу же едучи, на праве, у моря на берегу, город Козлов каменной, а от Перекопи до Козлева верст с 50; а от Козлева до Бахчисарай верст с 40.

А от Перекопи до Бахчисарая и до Козлева, по обе стороны дороги, деревни татарские, а воды копаные колодези, а рек нет.

А до Кафы от Бахчисарая верст с 60, а по обе стороны той дороги деревни же татарские, а воды копанья и родники есть.

А у татар во всех деревнях пашни пашут, а сеют пшеницу, да ячмень, да полбу».

Второй базой русской армии стал лагерь на реке Белозерке, откуда Шестидесятитысячная армия Миниха, прикрываемая 15000 запорожских и украинских казаков, вышла 4 мая 1736 года и через три дня достигла Кизикермена, создав там третий опорный пункт. Оттуда армия шла уже тремя колоннами, вблизи Перекопского перешейка в связи с угрозой нападения крымских татар перестроившись в большое каре. Выдержав нападение двадцатитысячной татарской конницы в Черной долине, 17 мая русская армия подошла к Перекопу и построила здесь укрепленный лагерь.

Перекопская линия представляла собой непрерывный восьмиверстный вал, достигавший в высоту 20 метров. Перед валом был выкопан широкий пятнадцатиметровый ров, глубиной 10 метров. Вал был укреплен 6 большими башнями, имел двухтысячный турецкий янычарский гарнизон со 184 орудиями. За укреплением сосредоточилась сотысячная армия крымского хана Каплан Гирея. В центре вала находилась крепость Ор-Капу с единственными воротами на Крымский полуостров. Миних провел тщательную рекогносцировку –

самым слабым оказался левый фланг вала. Военный совет русской армии принял решение – на правом фланге произвести отвлекающее нападение, а основными силами из 15 пехотных и 11 Конных полков атаковать левый. В ночь с 19 на 20 мая после отвлекающей атаки на правом фланге и мощного орудийного обстрела Ор-Капу скрытно построившаяся в три колонны русская пехота и спешившиеся драгуны пошли на штурм левого фланга Перекопских укреплений. После кровопролитного боя, захватив небольшие участки вала, русские солдаты втащили туда пушки на канатах, и, обстреляв турок, овладели всеми перекопскими башнями и укреплениями и самой крепостью Ор-Капу. Оставшиеся в живых янычары были Пленены, татарская конница отошла вглубь полуострова. Потери русских войск при штурме составили Около 200 убитых и раненых.

22 мая русская армия без боя вошла в Перекоп. В архивах сохранилось «Всепопданейшее донесение графа Миниха от мая 24 дня 1736 года о взятии Перекопа». Миних писал императрице Анне: «Взятие сего девственного места учинено без всякого кровопролития, а в приступе линии и весьма крепких каланчей только 6 человек убито, да 6 человек тяжкими и 170 легкими раны ранено. Взятие сего Крыма, ежели Бог соизволит, может до окончания июля месяца воспоследовать и до прибытия, к препятствию того, довольной турецкой армии, с чем Ваше Императорское Величество всенижайше поздравляю.»

Устроив в Перекопе 4 базу русской армии и оставив там сильный гарнизон, Миних пошел на Гезлев-Евпаторию, выделив двенадцатитысячный отряд под руководством генерала Леонтьева для захвата Кинбурна. 4 июня русские войска без боя заняли Гезлев, захватив 16 пушек и месячный запас продовольствия для всей армии. 8 июня был взят и Кинбурн. 16 июня русская армия подошла к Бахчисараю, на подступах к которому на подготовленных позициях стоял Каплан Гирей со стотысячным войском. Ночным броском, совершив обходной маневр, русская армия зашла в тыл ханскому войску. Хан не принял боя и ушел в горы. Миних сжег Бахчисарай, а через десять дней занял Ак-Мечеть (Симферополь – авт.), почти полностью разрушив город. Татары налетали небольшими отрядами, отбивали обозы, истребляли отсталых, но серьезного сопротивления не оказывали. В это же время Донская армия Ласси взяла Азов. За время боевых действий русские войска потеряли 2000 человек, однако тяжелые местные условия, отсутствие достаточного количества воды и как следствие множество больных, хроническая нехватка продовольствия, невозможность, по тогдашним обстоятельствам вести компанию зимой, заставили Миниха вернуться домой. 6 сентября 1736 года русская армия вышла к Перекопу и отдохнув, отошла на зимние квартиры на Украину.

Очевидец и участник крымской компании, впоследствии адъютант Миниха Генрих Манштейн оставил «Современные записки о России в историческом, политическом и военном отношении», вышедшие в конце XVIII века в Москве. Вот его описание похода русской армии в Крым в 1736 году:

«6-го апреля 1736 года граф Миних, сняв осаду Л зова, двинулся со своими войсками к Царицину-городку, лежавшему на украинской линии, в двух милях от Днепра, для принятия начальства над главною армией.

В этом пункте, в день своего прибытия, 19 числа, нашел он уже несколько полков пехоты и драгун, Которыми командовал принц Гессен-Гомбургский. К 21-му числу прибыло сюда и все остальное войско, состоявшее из двенадцати полков драгун, пятнадцати-пехоты, десяти – милиции, десяти эскадронов гусар и двенадцати тысяч казаков, в том числе 5000 донцев, 3000 запорожцев и 4000 украинцев. В общей сложности составилось войско, от пятидесяти до пятидесяти четырех тысяч человек. Генералы, присоединившиеся в этом походе к Миниху, были: принц фельдцейхмейстер Гессен-Гомбургский, генерал-лейтенанты Леонтьев и Измайлов, генерал-майоры Шпигель, князь Репнин, Магнус. Бирон, Штофельн, Гейн, Тараканов, Лесли и Аракчеев.

Всем полкам выданы были съестные припасы месяца на два: офицерам тоже приказано было запастись тем-же, по крайней мере на такой-же срок. Фельдмаршал желал взять с собою еще больший запас, тем более, что в продолжении зимы сделаны были очень значительные заготовки; но желание это не могло исполниться, по недостатку в подводах. Это обстоятельство не остановило предположения фельдмаршала – прервать мирные сношения с Крымом и немедленно открыть военные действия. Однако, для избежания голода, генерал-майору князю Трубецкому полено было поспешить к армии с обозами тотчас как только представится возможность иметь достаточно для этого рабочего скота. Кроме того, некоторые полки, стоявшие на зимних квартирах в значительном расстоянии от границы и сборного пункта, получили приказание присоединиться к главной армии. Обозу надлежало следовать к сборному месту под прикрытием этих полков. Но князь Трубецкой, слабодушный и нерешительный, так медлил исполнением возложенного на него поручения, что Миних возвратился в Украину еще до выступления его в поход, – и возвратился потому, что съестные припасы совершенно истощились и войско, как увидим, гибло от голода. Другая более важная причина, почему Миних без достаточного количества съестных припасов, отправился в поход, заключалась в том, что он никогда еще не воевал Крым и знал его только по рассказам казаков, приезжавших сюда по делам торговым. Основываясь на этих рассказах, фельдмаршал полагал найти в плодородном Крыму все необходимое для армии, и не счел нужным запастись съестными припасами на более продолжительное время.

Приготовившись окончательно к нападению на Крым, армия разделилась на пять частей. Одною частью командовал генерал Шпигель; этот отряд состоял из трех полков драгун и одной колонны легких войск, и образовал авангард. Другою частью командовал принц Гессен-Гомбургский, третьей – генерал-лейтенант Измайлов, четвертой – генерал-лейтенант Леонтьев, а пятой частью и волонтерами – генерал-майор Тараканов. Фельдмаршал почти всегда находился при авангарде, от которого все остальные войска держались в довольно значительном расстоянии. Генерал-майор Тараканов подвигался еще медленнее: он прибыл к сборному месту лишь тогда, когда вся армия уже выступила в поход.

Войско следовало по течению Днепра. Вскоре оно достигло до Каменного затона, за порогами, что неподалеку от Сечи, главного местопребывания запорожцев. На этом месте первые четыре колонны соединились 10-го мая. Затем армия совершила еще пять переходов, не встретив на пути и следов неприятельских. Наконец 17-го мая, когда войска сделали привал у речки Дружки, неприятельская партия в 100 человек, показалась на расстоянии полумили от авангарда. Казаки тотчас сели на коней и обратили ее в бегство. На другой день гораздо значительнейшая неприятельская толпа стала приближаться к правому крылу, но вскоре обратилась назад, не вступив в дело и с казаками.

19-го мая фельдмаршал двинул на неприятеля пять отрядов по 400 человек драгун и 150 казаков в каждом. Так как местоположение было ровное, то отрядам отдан был приказ следовать в таком друг от друга расстоянии, чтобы они в случае нужды могли защищать себя взаимно. Начальство над всеми этими отрядами поручено было генерал-майору Шпигелю. Еще войско не успело сделать и двух французских миль, как встретило Ногайцев (в числе 200), которые, увидев наши войска, – обратились в бегство. Казаки немедленно стали их преследовать, настигли и несколько человек убили, а двух взяли в плен.

Вслед за тем, войско, в прежнем порядке, двинулось вперед, но не пройдя и двух миль, Шпигель должен был с поспешностью остановиться и поставить драгун в каре: 20000-нос неприятельское войско шло ему на встречу. С ожесточением и криками неприятель бросился на одну сторону каре, засыпал отряд наш множеством стрел. Однако, драгуны, презирая опасность, не упали духом и действовали своими зарядами так удачно и хорошо, что неприятель отступил, не решаясь более приближаться к каре, и держась во СТО шагов от него. Не смотря на блестящую оборону, положение русских было все-таки незавидное: неприятель

нападал на них то с одной, то с другой стороны, И в ответ на ружейные выстрелы карабинер, посылал тучи стрел.

Узнав об опасном положении генерала Шпигеля, фельдмаршал с 3000 драгун и 2000 казаков, присоединившись к генералу Леонтьеву, поспешил ему на помощь. За ним последовал и полковник Девич с десятью ротами пехоты гренадер и остальной кавалерией». Видя приближение помощи, Ногайцы поспешно удалились, оставив на поле до 200 человек убитыми. Хотя Шпигель в продолжение шести часов собственными силами удерживал напор неприятельский, однакож потерял убитыми и ранеными не более 50-ти человек. В числе последних был сам Шпигель и полковник Вейсбах, оба были ранены стрелами.

Сражение это осталось не без важных последствий для обеих сторон: татары более прежнего стали опасаться русских; русские же, в свою очередь, стали питать к татарам презрение. К этому-то первому впечатлению надобно отнести тот перевес, который русские почти постоянно имели над татарами.

От пленных татар получено сведение, что хан, во главе стотысячного войска находится в двадцати французских милях от русского лагеря и что отраженные татары посланы были начальником своим, Калгой-Султаном, – наблюдать за движениями русской армии, о приближении которой ему стало известно только десять дней назад. Собравши эти сведения фельдмаршал сначала остановился со всеми своими силами на том месте, где Шпигель сражался с неприятелем, на Черной долине, а потом, 21-го мая, устроив войско в одно каре и поместив внутри его обоз, двинулся вперед. Этот боевой порядок, во все продолжение крымской компании, русские соблюдали всякий раз, когда только ожидали нападения со стороны неприятеля.

Некоторые другие татары, взятые казаками в плен, тоже подтвердили известие о том, что неприятельская армия простирается по крайней мере до 100000 человек. Равным образом от них узнали, что всем крымцам без изъятия велено было приготовиться к обороне в случае вторжения русских.

Наконец войско достигло до татарских колодцев, где и расположилось лагерем. В этой местности, на протяжении четырех миль в окружности, нигде нельзя найти источника; но в земле, не глубже одного вута, находят хорошую воду. Войско стояло здесь несколько дней. 24-го мая казаки схватили двух гонцов, следовавших из Константинополя с письмами от великого везира к хану, из которого узнали, что этот последний лишен всякой надежды на помощь со стороны

Порты. Кроме того, в письме великий везирь сильно упрекал татар, в том, что они были главною причиной разрыва Турции с Россией. 26-го мая войско совершило еще один переход на шесть французских миль, и остановилось на берегу речки Каланчака. Во время перехода, татары с обычными криками и стремительностью напали на каре и окружали его со всех сторон; но русские, действуя решительно и неустрашимо, вскоре заставили их искать спасения в бегстве.

После этого войско двинулось на Перекоп и 28-го мая остановилось в расстоянии пушечного выстрела от него, построило батареи и приступило к осаде крепости.

Приступив к осаде Перекопа, Миних отправил письмо к хану, в котором объяснил, что послан своею императрицею наказать татар за их частые набеги на Украину, и что имеет повеление опустошить весь Крым, если эта страна не согласится добровольно принять русского гарнизона в Перекоп и признать над собою покровительство Русской державы. Письмо оканчивалось тем, что в силу этих только условий, могут быть начаты переговоры о мире; но что, вместе с тем, Перекоп должен сдаться русской армии на капитуляцию.

В ответ на это письмо, хан 30-го мая послал к графу Миниху татарского мурзу сказать, что его весьма удивляет, почему русские пришли опустошать его страну, тогда как ему предварительно вовсе не объявлено было о войне; что крымские татары никогда не беспоко-

или Россию своими набегами; что эти набеги, по всей вероятности, сделаны были одними-Ногаями; что он, хан, никаким образом не в состоянии удержать этих последних от хищничества, несмотря на долгое подчинение их его верховной власти и что, наконец, Россия, по своему усмотрению, должна ограничиться наказанием одних этих бродяг, к чему последняя действительно уже приступила в прошедшем (1735) году. Ко всему этому хан присовокупил еще то, что, находясь в тесной зависимости от константинопольского двора, без ведома и воли последнего, не можем уступить Перекоп, потому-что в нем находится турецкий гарнизон, который, вопреки его желанию, не согласится на подобную уступку. Но с тем вместе хан, однакожь, обещал в непродолжительном времени вступить в Россию в мирные переговоры, прося между-тем прекратить на время наступательные военные действия, и заключил свое письмо тем, что, в случае отказа в этом последнем его желании, он тоже не останется в бездействии и будет упорно защищаться всею землею до последней капли крови.

Убедившись на деле из всего этого ответа, что без решительно удара нельзя уничтожить и ослабить Крымского ханства, фельдмаршал, отпустив от себя мурзу, просил уведомить хана, что, по причине отвержения им предложенных условий мира, он вскоре увидит все свои земли опустошенными, а города – обращенными в пепел и груды развалин, потому-что честность татарская не подает надежды на скорое вступление в переговоры о мире.

Немедленно по удалении татарского посла, фельдмаршал отдал армии приказ – двинуться вперед в боевом порядке. В лагере не оставалось никого, кроме больных и прикрывавших обоз, человек по десяти из каждой роты. Войско, разделенное на шесть каре, двинулось к левой стороне Перекопской черты: саперам же, в числе 2500 человек, велено было идти к правой стороне черты, дабы до рассвета сделать на нее фальшивое нападение – с целью привлечь сюда главное внимание неприятеля.

Между тем главные силы русских, еще часа за два до рассвета, незамеченные татарами, остановились в двухверстном расстоянии от черты. Татары, с наступлением дня, увидев все русское войско в боевом порядке, там где они вовсе не ожидали его, пришли в совершенное недоумение и не знали, что предпринять.

Русские войска с величайшею неустрашимостью приступили к делу; но овладеть валом было чрезвычайно трудно: этому препятствовали, как его чрезмерная ширина и глубина, так и весьма сильный неприятельский огонь. К счастью, во рву не было воды, и потому войско спустилось в него и с помощью пик и штыков, успело счастливо выбраться на противоположную сторону. Тем временем артиллерия своим огнем удерживала слабый напор неприятеля.

Увидев, что дело приняло такой серьезный оборот, татары, бросив слабоукрепленный лагерь, удалились. Поэтому все остальное войско без малейшего препятствия перешло чрез вал, который, как увидим из следующего краткого описания его, в случае натиска со стороны неприятеля, грозил-бы не малою опасностью.

Вал имел в длину около семи верст или двух французским миль, и простирался от Азовского до Черного моря. Чрез него был только один переход, по дороге в Перекоп, в самой середине черты, – переход, вдоль коего тянулось шесть башен, охраняемых орудиями. В ширину-же имел этот вал двенадцать, в глубину – семь сажень, а в высоту – семьдесят фут. Толщина брустверов была соразмерна глубине и ширине вала. Над сооружением такого вала трудилось пять тысяч человек в продолжение многих лет и татары считали его неодолимым. Впрочем в Крым можно было бы проникнуть и другим путем, – чрез рукав Азовского моря, примыкающий к черте, который, как узнали впоследствии, в летнее время до того высыхает, что в нем остается воды не более трех футов; следовательно, переход не представлял бы здесь больших затруднений. Этим-то именно путем воспользовался Граф Ласси во время двух последующих своих походов в Крым.

В названных выше башнях, тянувшихся вдоль черты, все еще держался гарнизон, состоявший из янычар. Одна из этих башен, находившаяся ближе всех других к войску, не переставала производить ружейную пальбу, при чем убито несколько рядовых. Поэтому Миних отдал приказ принцу Гессен-Гомбургского отправить офицера под необходимым прикрытием взять эту башню приступом. Капитан гренадерского Санкт-Петербургского полка Манштейн вызвался исполнить это поручение и немедленно отправился к башне, имея под командой шестьдесят человек. Неприятель, дав этому маленькому отряду приблизиться к башне, открыл сильный огонь; но несмотря на это, отряд ворвался в нее и потребовал от янычар сдаться. Турки на это уже были согласились и положили оружие, как вдруг один из гренадер смертельно ранил штыком одного янычара. Это обстоятельство ожесточило турок: они снова взялись за оружие и стали защищаться; шесть гренадер легло на месте, а шестнадцать были ранены. В числе последних находился сам капитан. В отместку за такой поступок, русские солдаты с ожесточением бросились на янычар, коих было 160 человек, и изрубили до одного. Янычары, оберегавшие прочие башни, поступили благоразумнее: они ушли заранее вместе с татарами. В этот день русские потеряли одного офицера и 30 нижних чинов убитыми, и 1 офицера 176 нижних чинов ранеными.

По удалении неприятеля, фельдмаршал немедленно послал 1000 человек сделать некоторые пункты черты удобными для передвижения обоза, оставшегося по ту сторону вала; а генерал-майор Тараканов с своими волонтерами занял лагерь, оставленный ввечеру предыдущего дня татарско-турецкими войсками.

Вслед за тем Миних потребовал от Перекопского паша сдать город и заключить капитуляцию, но последний просил перемирия на двадцать четыре часа для надлежащего обсуждения дела, на что фельдмаршал и согласился.

По окончании перемирия, 1-го июня, паша отправил к фельдмаршалу двух офицеров – просить свободного выхода из Перекопа для турецкого гарнизона, с целью присоединиться к хану. Но, получив отказ и поняв всю шаткость своего положения, он должен был вступить в дальнейшие переговоры о мире. Переговоры эти кончились тем, что ему с гарнизоном предоставлен был свободный выход на следующих условиях: 1., достигнув ближайшей гавани, отправиться ему со своей свитой и гарнизоном прямо в Турцию и 2., дать обязательство в продолжение двух лет, со дня заключения договора, не помогать крымским татарам в войне с Россией.

Договор этот был однако ж немедленно нарушен: едва только выступив из города, паша захвачен был в плен, со всем своим гарнизоном, состоявшим из 2554 человек. Паша изъявил громкий ропот против такого поступка, но фельдмаршал объявил ему, что договор нарушен им на том основании, что Порты и хан поступили против смысла прежде заключенного договора, задержав у себя более двух сот русских купцов и обещал ему свободу только в случае отпущения этих последних.

По удалении турецкого гарнизона, восемьсот гренадер заняли Перекоп и, не смотря, что запасы для продовольствия войска были не обильны, Миних учредил в нем главную свою квартиру. В разных частях города найдены оставленные неприятелем шестьдесят полевых орудий. Некоторые из них имели русский герб: они находились в руках татар со второй половины XVI-го столетия, т. е. со времени не удачных походов князя Голицина в Крым. Улицы Перекопа, как и всех других мусульманских городов, были чрезвычайно узки. Город защищен был со всех сторон башнями, имевшими вид старинных укреплений. Стены этих башен были сложены из такого ломкого песчаного камня, что разрушались от первого пушечного выстрела и поэтому не могли выдержать продолжительной осады.

Начальником Перекопа назначен был полковник Девич. Белозерский полк, которым он командовал, размещен был в городе. За тем, присоединив к этому гарнизону еще шестьсот казаков, фельдмаршал обратил все внимание на охранение перекопской черты.

Четвертого июня генерал-лейтенант Леонтьев получил приказание с 10000 регулярного войска и 3000 казаков обложить со всех сторон Кинбурн, небольшой укрепленный город при истоке Днепра, близ Очакова, с намерением перерезать буджакским татарам переправу через эту реку.

В этот же день фельдмаршал собрал военный совет для обсуждения мер, необходимых к продолжению войны с татарами. Совет положил сосредоточить главные силы у Перекопа, до тех пор, покуда компания не будет окончена, а для опустошения Крыма и обессиливания врагов время от времени посылать во внутрь этой страны только незначительные отряды. Но это решение совета не согласовалось со стратегическими соображениями Миниха: ему хотелось как можно скорее проникнуть в Крым и решительным ударом уничтожить следы врагов. Поэтому он представил совету всю непрактичность его доводов, всю бесполезность от завоевания Перекопа, если не будут приняты более решительные меры к ослаблению татар. Употребление в дело небольших отрядов, – говорил он, – не только ни к чему не приведет, но даже и опасно; потому-что малая горсть не в силах надлежащим образом вторгнуться вглубь Крыма, не подвергаясь разным лишениям и неизбежным опасностям. Военачальники же, со своей стороны, представили Миниху, что они не имеют никакой возможности пробраться в Крым, при чувствительном недостатке в продовольствии для армии; что съестные припасы могут быть достаточны еще дней на двадцать – не более, и что им поэтому необходимо ожидать до прибытия с припасами первых обозов. Фельдмаршал не согласился и отвечал на это такими словами: «находясь в земле своих врагов, армия должна стараться содержать себя на счет татар; ибо главные выгоды для России от этой компании заключаются в том, чтобы не дать этим хищникам ни одной минуты вздохнуть свободно и чтобы, по мере возможности, опустошать их землю, если нельзя будет иным образом водвориться в ней навсегда.»

Отвергнув таким образом решение своих генералов, фельдмаршал велел на другой день выступить в поход. Это обстоятельство послужило поводом к той безграничной вражде, которую отныне стали питать друг к другу Миних и принц Гессен-Гомбургский. Поступки последнего, как в этом, так и в последовавших за ним походах, заслуживают всякого порицания.

Оставив 5-го июня окрестности Перекопа, фельдмаршал со всею армиею, построенною в каре, решился проникнуть во внутрь Крыма. Татарская конница, наблюдавшая за всеми движениями его, немедленно окружила его со всех сторон; но, действуя весьма нерешительно, она после нескольких пушечных выстрелов, должна была удалиться.

8-го июня татары могли-бы легко одержать совершенный перевес над русскими, если б умели воспользоваться временем; потому что армия, следуя по направлению к Евпатории (Козлова) достигла морского рукава, именуемого Балчиком, где переправа, за неимением пловучих мостов, представляла большие затруднения. Хотя казакам и удалось отыскать несколько мест, чрез которые армия могла перейти в брод, – но это влекло за собою расстройство боевого порядка, в котором должно было следовать войско, не подвергая себя, в противном случае, опасности. Заметив крайне затруднительное положение русской армии, толпа татарских всадников (в числе двухсот человек), желая истребить ее голодом, с ожесточением Просилась на обоз, между-тем как главные силы татар, расположенных в расстоянии одного пушечного выстрела от залива, оставались в бездействии. Русские воспользовались этим бездействием татар как нельзя лучше: счастливо перебравшись чрез залив, они по-прежнему построились в каре и ударили во врага, который частью должен был отступить с большою потерей, частью-же – проложить себе путь помощью сабель.

На другой день армия расположилась на отдых, который, однако, был непродолжителен. Фельдмаршал в этот же день узнал, что неприятель находился в трех милях от него, и потому приказал генерал-майору Гейну вечером выступить против татар со всеми грена-

дерами, 1500 драгун и 2000 донских казаков. Ему велено было следовать всю ночь тихо и осторожно, дабы с рассветом мог-бы застигнуть татар врасплох.

Если-бы для исполнения этого предприятия выбран был не Гейн, а кто-либо другой, то сверх всякого ожидания, дело увенчалось бы полным успехом и большая часть неприятельской армии была бы уничтожена; но генерал Гейн, вместо того, чтобы ускорить поход, половину ночи занимался устройством и расположением своих отрядов, и после двинулся с ними также без всякой поспешности. Донские казаки были исправнее: они двинулись в поход с наступлением ночи-и на рассвете достигли до неприятельского стана, напали на спавших татар. Произошла жестокая резня. В лагере немедленно пробудилась тревога. Татары бросились на коней и, заметив, что лагерь окружен одними казаками, напали на них с такою стремительностью, что заставили их тотчас отступить с значительным уроном; одно только приближение Гейна спасло их от конечной гибели. Устрашенные татары бросились в бегство, оставив врагам свой лагерь с обильными запасами корма для скота.

С наступлением дня фельдмаршал с оставшимися при нем войсками тоже двинулся вперед. Он остановился лагерем на том же самом месте, которое было оставлено прежде неприятелем. Со стороны татар урон состоял из 300 человек, а со стороны русских-простирался до такого же числа. Разница состояла, только в том, что первые потеряли несколько предводителей своей армии.

Генерал Гейн, за неуспешное исполнение возложенного на него поручения, был предан военному суду и приговорен к лишению всех прав состояния и к оставлению его на всю жизнь простым драгуном в милиции. Поступок Гейна не заслуживал такого строгого наказания, но подобная строгость в России почти необходима; мягкостью и снисходительностью в ней ничего не сделаешь; тут никто ничего не станет предпринимать без принудительных мер. Эта строгость пустила в этой земле такие глубокие корни, что если даже отдастся приказание по армии, то оно уже предварительно непременно должно сопровождаться теми угрозами наказаний, которые ожидают офицеров в случае неточного исполнения.

Хотя русские, как мы сейчас видели, мало или почти ничего не выиграли от своего нападения на татар, однако эти последние стали с той поры менее доверять своим силам. Они уже более не решались останавливаться лагерем недалеко от лагеря русского, и русские полки в продолжение нескольких дней наслаждались совершенным спокойствием. Наконец татары снова показались, но не в большом числе и на значительном расстоянии от русского лагеря.

После этого войско все более и более приближалось к Евпатории, и 15-го июня оно остановилось в двух французских милях от города, который в то время татарами предан был пламени.

16-го июня, по приказанию графа Миниха, гренадерские полки, в соединении с донскими и запорожскими казаками, приготовились, под начальством генерала Магнуса Бирона, напасть на Евпаторию. Но эти приготовления оказались вовсе не нужными, потому что, вступив в город, войска наши нашли его оставленным не только неприятельскими войсками, но и жителями, а предместья обращенными в пепел. Бежавшие татары не пощадили также домов, принадлежавшим купцам-христианам. Многие из этих домов еще горели в то время, когда войска наши заняли город. Все магометанское население Евпатории удалилось в Бахчисарай, а турецкий гарнизон, сев на 30 судов, отправился в Константинополь. Во всем городе осталось только до сорока человек армянских торговцев.

Евпатория была окружена крепкими каменными стенами и башнями. Ров, вырубленный в цельной скале, был очень широк. Гавань – довольно обширная: в ней могло стоять в безопасности от бурь до двухсот кораблей. Евпатория считалась лучшим и важнейшим торговым городом на всем крымском полуострове. В нем было до 2500 по большей части

каменных домов, несколько красивых мечетей, одна христианская церковь (в предместьях) и постоянно находился 3000-ный турецкий гарнизон.

Собираясь оставить город, жители возможно тщательнее старались скрыть свое имущество: одни зарывали его в землю, другие опускали его в колодцы. Но казакам и солдатам не большого труда стоило отыскивать все это по свежим следам и таким образом воспользоваться богатой добычей, состоявшею из значительного количества золота, серебра, жемчуга, а также разных шелковых материй, платья и прочего. В особенности найдено было множество медной посуды, так что всей невозможно было собрать. Из военных трофеев русским войскам достались 21 медная пушка и множество свинцу. Сарацинское пшено и пшеница оказались в таком изобилии, что этого запаса достаточно было на продовольствие в продолжение некоторого времени гораздо большей армии, чем русские войска, занявшие Евпаторию. Из этого запаса по приказанию Миниха, было роздано продовольствие войску на тридцать четыре дня, так как в это время некоторые полки начинали терпеть недостаток в хлебе. Что-же касается пресной воды, то войска терпели в ней недостаток во все время похода от Перекопа до Евпатории. Оставляя свои деревни, татары не только выжигали подножный корм, но и портили колодцы, наполняя последние разными нечистотами. Проточная же вода в этих местах редкость: на протяжении тридцати пяти французских, миль от Перекопа до Евпатории есть всего три речки. Хотя кое-где вытекают ручейки из соляных озер, но вода в них к употреблению не годна. Поэтому не трудно понять, как были утомлены войска переходом по такой местности, а это утомление имело последствием разные болезни. Особенно вредное влияние на состояние здоровья солдат имело то, что они, вместо кислого ржаного, принуждены были питаться пресным пшеничным хлебом, к которому не привыкли. Пшеницу мололи на ручных мельницах, которые удавалось находить в опустевших деревнях, чрез которые проходили войска. Казакам досталось в добычу 10000 овец и несколько сот голов рогатого скота. Солдаты чрезвычайно обрадовались этому случаю; потому что они в продолжении четырнадцати дней не пользовались уже мясною порцией.

18-го июня генерал-майор Ласси прибыл к войску из Украины с обозом, следовавшим под прикрытием двух тысяч человек. На пути многочисленные толпы татар делали на него нападение; но он так искусно отбивался взятыми из Перекопа двумя полевыми орудиями, что неприятель, после четырехчасового преследования принужден был отступить с уроном. Толпы татар приближались к самым рогаткам, внутри которых прикрываемый отрядом, находился обоз; но мужество Ласси, которому удалось самому заколоть одного из смельчаков шпагою, преодолело все опасности.

Пять дней, расположившись лагерем, войско простояло под стенами Евпатории. Время это употреблено было на отдых и заготовление в достаточном количестве свежего хлеба. 21 июня выступили в поход по направлению к Бахчисараю. На этот раз пришлось Следовать по самой счастливой местности. Нигде еще, с самого вступления в Крым, войска не встречали столь богатых и роскошных пастбищ, такого обилия воды, как в пространстве между Евпаториею и Бахчисараем. Причиною сохранения на этом пространстве трав было то, что татары вовсе не предполагали, чтобы русские войска могли двинуться по этому пути, тем более, что фельдмаршал распустил слухи, будто намерен возвратиться в Перекоп. Поверив этим слухам, татары опустошили только те земли, по которым по их соображениям, должна была следовать русская армия.

22-го фельдмаршал послал отборный отряд, составленный из двух полков драгун, четырех пехоты и небольшого числа казаков – вытеснить неприятеля, засевшего в некоторых деревнях, находившихся на левой стороне от центра главных наших сил. Начальство над этим отрядом поручено было генерал-лейтенанту Измайлову и генерал-майору Лесли. Отряду пришлось иметь дело с неприятелем; но сначала без всякого для нас успеха. Татары, сверх ожидания, оказали большую стойкость; но не долго и, уступив храбрости наших войск,

искали спасения в бегстве, бросив селения, в которых победители нашли много скота, который и был роздан всему войску. Потеря русских в этом деле заключалась в убитых: 1 офицер, 2 нижних чина и 2 казака и раненых 1 штаб-офицер и 20 нижних чинов.

В тот же день от пленных татар получено известие, что хан ожидает подкрепления от Капудан паши (турецкого адмирала) в числе шести или семи тысяч турецкого войска, и что это последнее уже прибыло в Кафу (Феодосию), на судах, прибывших из под Азова, взятого русскими.

27-го армия прибыла к тесным проходам, прикрывавшим окрестные Бахчисарайские равнины. Неприятель расположился насупротив весьма выгодным образом на возвышенностях. Поелику дорога, к Бахчисараю ведущая, крайне была затруднительна, шествие же войск надлежало скрыть от неприятеля, то фельдмаршал и решился пробраться с сему городу с одним лишь отборным войском своим. Тотчас по пробитии зори выступил он в поход, который совершаем был с таким порядком и поспешностью, что неприятельский стан был обойден, не будучи не мало от татар замечен; и они не мало изумились, увидев на расвете россиян у самого Бахчисарая. Большой отряд татар, смешавшись с янычарами, двинулся вперед и напал с великим ожесточением на донских казаков и Владимирский пехотный полк, неподалеку от них стоящий. Неприятельское нападение было учинено с такою стремительностью, что они сломили казаков и взяли пушку у сказанного пехотного полку. Но фельдмаршал послал на подкрепление их генерал-майора Лесли с пятью пешими полками и несколькими полевыми пушками, против которых татары не могли долго устоять, обратились в бегство и покинули взятую ими пушку.

По отступлении неприятеля граф Миних отрядил четвертую часть армии для разграбления города, в то время, как все прочие стояли под ружьем. Все жители побросали свои дома и скрылись с лучшими своими пожитками в горах, несмотря на то однакож русские приобрели знатную добычу.

Ханский дворец, из многих красивых и огромных зданий составленный, точно как и весь город, обращены были в пепел.

Июня 29-го армия выступила из окрестностей Бахчисарайских и расположилась на берегу реки Алмазы лагерем, куда и обоз пристал.

3 июля фельдмаршал отправил генерал-поручика Измайлова и генерал-майора Бирона с восемью тысячами казаков и десятью пушками для осаждения города Ах мечетя или Султан-Сарая, столицы калги-султана и знатнейшего татарского дворянства (мурз). Русские нашли город совершенно пустой, ибо жители за два дни перед тем все оттуда выбрались: найденный там провиант перевез в лагерь, город же, состоящий из тысячи восьми сот домов, большею частью деревянных выжжен весь без остатка. Неприятель атаковал сей отряд на возвратном его пути, но и в этот раз победа была на стороне русских, у коих было убитых Четыре человека рядовых и шесть казаков, да несколько раненых.

С самого того дня армии не случалось уже видеть неприятеля иначе, как в некотором отдалении, и ТО на небольшие партии разделенного.

...Треть армии состояла из больных, а большая часть солдат до того были слабы, что едва могли передвигать ноги свои. Почему и положено было возвратиться в Перекоп, чтобы доставить войскам отдохновение.

17-го июля армия расположилась лагерем близ Перекопа.

Фельдмаршал Миних простоял лагерем у Перекопа до 28 августа и в продолжение сего времени сделал разные распоряжения для продовольствования войск и для облегчения возвратного их в Россию похода.

Турецкий в Перекопе гарнизон, следовавший всюду за армией, был отправлен с надежным конвоем в Украину, поелику хан не соглашался освободить содержимых им в неволе российских купцов.

Фельдмаршал вследствие учиненного им Ея императорскому Величеству представления о невозможности удержаться в Крыму, получил именное повеление возвратиться с войском своим в Украину.

28-го августа по утрам российская армия выступила из Крыма двумя колоннами. Войска проходили спокойно от самого выступления их из Крыма до 27-го сентября, в которое время пришли они к реке Самаре, и неприятель нимало не отваживался учинить на них нападение.»

Целью компании 1737 года Миних поставил завоевание Крыма, рассчитывая достигнуть этого или покорением городов Крымского ханства или полным разорением полуострова. Необходимо было взять турецкую крепость в устье Днепра – Очаков, обеспечивающий его обладателю практически полное господство над Крымским полуостровом. В начале мая 1737 года семидесятитысячная армия Миниха перешла Днепр. В поход шли 32 пехотных полка, 29 драгунских полков, конногвардейцы, кирасиры и 18000 казаков, 3000 артиллеристов сопровождали полевую и осадную артиллерию. Штатный обоз полка русской армии состоял из сотни повозок и более двухсот лошадей. Дополнительно с обозом обычно шло еще около 200 повозок. Обоз передвигался очень медленно. За месяц похода на Очаков обоз прошел немногим более двухсот вёрст. Только 10 июля русская армия подошла к крепости, защищаемой двадцатитысячным гарнизоном. 12 июля начался штурм Очакова. Русским артиллеристам удалось взорвать пороховые погреба крепости, при взрыве погибло несколько тысяч турок. Полуразрушенная крепость сдалась русской армии. Оставив в Очакове гарнизон, Миних пошел к Бендерам, однако освободить Бессарабию в этом году не удалось. Недостаток продовольствия, воды, травы для лошадей и скота, болезни, от которых умерло 16000 солдат, заставили русскую армию в конце августа 1737 года вернуться на Украину.

Этим же летом сорокатысячный русский корпус П.П. Ласси, состоявший из 20 пехотных и 14 конных полков, совершил второй поход на Крымский полуостров. Ему помогала эскадра контр-адмирала Бредаля, построенная на Десне на брянских верфях. Русские войска от реки Берды прошли по берегу Азовского моря к Молочным Водам и 14 июня 1737 года расположились там лагерем. 18 июня через понтонный мост корпус Ласси через Сиваш вошел в Крым по Арабатской косе. Ханские войска, прикрывавшие Перекоп, двинулись к Арабату, но русский корпус на плотках из пустых бочек, бревен и рогаток успел переправиться через лиман. Произошел ряд сражений с войсками крымского хана, в результате которых Крымские татары отступили к Карасубазару. Большое сражение произошло в 26 верстах от Карасубазара, ханское войско было отброшено к городу, у которого произошел последний бой русских войск с пятнадцатитысячной ордой крымского хана. Русские войска с боем взяли Карасубазар, разграбили его и сожгли. Также было сожжено около тысячи татарских селений, взято 30000 быков и 100000 баранов. Однако отсутствие баз в Крыму, плохое снабжение и непривычные местные условия заставили Ласси отказаться от похода на Кафу и осуществить закрепление Крымского полуострова за Россией. 15 июля русские войска вновь ушли из Крыма.

В августе 1737 года по инициативе турок и крымских татар в городке Немирове собрался конгресс представителей Турции, Австрии и России. Договориться не удалось, и в октябре 1737 года сорокатысячное турецко-татарское войско под руководством бендерского паши попыталось отбить Очаков. Четырехтысячный русский гарнизон успешно оборонялся две недели и турки ушли домой. Большую помощь русскому гарнизону оказывала достроенная в Брянске знаменитым адмиралом Наумом Акимовичем Сенявиным Днепровская флотилия. Практически за одно лето 1737 года контр-адмиралом Дмитриевым-Мамоновым, а потом Н.А. Сенявиным на брянских верфях было организовано строительство 70 плашкоутов – несамоходных грузовых судов, 400 дубель-шлюпок – одномачтовых гребных судов,

вооруженных пушками, много прамов – плоскодонных парусных судов с пушками большого калибра, галер и кончбасов – гребных судов, применявшихся для действий на мелководье и в реках. Адмиралу Сенявину помогал его сын мичман Алексей, будущий постоянный соратник прапорщика Долгорукова.

13 января 1738 года императрица Анна Иоанновна утвердила план будущей кампании, составленный Минихом. Главная стотысячная армия Миниха должна была вторгнуться за Днестр и разгромить турок в Молдавии, Донская армия опять шла на Крымский полуостров.

Летом 1738 года тридцатитысячный русский корпус под командованием Ласси вошел на Крымский полуостров во время отлива по дну почти высыхающего летом Азовского моря, обманув крымского хана, ждавшего русских с сорокатысячным войском у Перекопа. Обойденная Перекопская крепость с двухтысячным янычарским гарнизоном и 100 пушками сдавалась 26 июня 1738 года. Ласси прошел по всему Крыму, который оказался почти пустым. В разоренном Крыму солдат было нечем кормить и русские, взорвав перекопские укрепления, в октябре вернулись на Украину. Местные крымские условия из-за жары, эпидемий и безводия обеспечивали выход из строя большего количества солдат, чем при сражениях. Помимо сухарей и каш солдатам давали сбитень, уксус, чеснок и хрен, что немного облегчало походную жизнь, но не спасало от болезней. За крымские походы Ласси стал графом.

Перейдя 4 июля через Буг, стотысячная русская армия Миниха 7 августа подошла к Днестру, за которым стояла турецкая армия. Боя не было, противники не пошли на обострение. В это время началась эпидемия чумы, и в сентябре 1738 года русские войска ушли из Кинбурна и Очакова к Киеву. Крепости были взорваны и разорены, однако в эту компанию русские войска потеряли то, что было завоевано в 1737 году.

25 мая 1739 года девяностотысячная русская армия со 174 орудиями и с Минихом во главе собралась в Василькове, у польской границы, и через Черновцы пошла по направлению к Хотину. Впереди армии, разделенной на 4 дивизии, шли авангарды, охраняемые разъездами. С боями 22 июня русская армия прошла к Бугу, переправилась через него и 18 июля подошла к Днестру, за которым стояла стотысячная турецко-татарская армия Вели-паши. Часть армии переправилась через Днестр у деревни Синьковицы и, выдержав ожесточенный бой, позволила оставшемуся корпусу Румянцева переправиться через реку. Вели-паша имел 100000 солдат и 70 орудий, русских же было около 40000 и 8000 казаков с 250 пушками. На военном совете было принято решение идти к Хотину, до которого оставалось 50 верст. Чтобы обмануть турок Миних разделил армию – корпус Румянцева двигался к Хотину по дороге, а Миних обошел горы по так называемым «перекопским узинам» и 9 августа вышел к Хотину с юга. Турки не мешали русским, надеясь окружить и уничтожить. 16 августа 50000 русских со 150 пушками встретила на равнине под Хотинем девяностотысячная турецкая армия. Татарская конница зашла в тыл русской армии.

Миних решил пробиваться к Хотину. Утром 17 августа 1739 года девятитысячный отряд Густава Бирона начал ложную атаку правого турецкого фланга, собрав против себя почти все турецкое войско. В полдень русская армия, построенная в три каре, двинулась вперед на ослабленный турецкий фронт. Несколько атак янычар было отбито орудийным и ружейным огнем, решившим исход боя. В пять часов вечера у деревни Ставучаны конница и янычарская пехота, произведя мощную атаку русских каре, была так разбита картечным огнем, что турки бросили свой лагерь и ушли к Бендерам, увлекая за собой и почти весь гарнизон Хотина. Татарская конница ушла в Буджак. Через два часа русская армия заняла турецкий лагерь, захватив 50 пушек и весь обоз. Турецкая конница под командованием Гендж-Али-паши попыталась сбить русских, но опять была рассеяна и отброшена. Потери русских составили 13 убитых и 54 раненых, турки только убитыми потеряли более 1000 человек. Сохранилась «Всепопданейшая реляция графа Миниха о Ставучанском бое»:

«В седьмом часу пополудни на гору взошли и в неприятельский лагерь вступили, где оставшего от неприятеля 19 медных пушек, 4 мортиры, несколько знамен, бесчисленное множество бомб, Картечь, ядер и особливо шанцевых инструментов, до 1000 палаток, немалое число всякого запаса и фуражу, который весьма нужен, в знак совершенной виктории получено, а оной в наивящей конфузии будучи посрамлен, со стыдом оставя свой лагерь, ретироваться принужден.

Всемогущий Господь, который милостию Своею нам предводителем был, всевышнею Своею десницею защищая, что мы чрез неприятельский беспрерывный огонь и в такой сильной баталии убитых и раненых менее 100 человек имеем.»

Адъютант Миниха Генрих Манштейн писал о Ставучанском бое и взятии Хотина:

«28 августа весьма рано по утру вся Российская армия принялась за оружие. Фельдмаршал притворяясь будто хочет напасть на окопавшийся неприятельский лагерь, приказал Генерал-поручикам Левендалю и Густаву Бирону, взяв три баталиона гвардии, три полка армейских, два драгунских, четыреста человек сторожевых, и несколько легкого войска, да тридцать пушек и четыре мортиры, подойти к правому их крылу на половину пушечного выстрела. С обеих сторон происходила перестрелка и бомбардирование, но почти без всякой удачи, особливо со стороны Турков, которые до полудня потерявши более ста выстрелов, убили у россиян одну только лошадь.

Фельдмаршал сделал сие движение только для того, чтобы привлечь все внимание неприятеля на сию сторону, и воспрепятствовать ему привести в лучшее оборонительное состояние линии левого крыла, едва им лишь начатые. Сия хитрость имела желаемый успех, потому что он поставил на правом своем крыле две новые батареи, и начал строить новую линию. В продолжении сего времени Фельдмаршал делил прилежные наблюдения над неприятельским лагерем, и нашел, что малый источник Шуланец, текущий влеве у неприятеля, не вовсе неудобен был для переходу, хотя его почитали неприступным по причине топких его берегов, и что употребляя хворост, коего запасено было довольно количество, можно было удобно перейти болото и мелкий источник. Таким образом нетрудно было обойти и лагерь неприятелей, Которые вовсе не думая, чтобы можно было напасть на них с сей стороны, оставили ее совершенно неукрепленною.

Фельдмаршал в полдень дал приказание армии выступить левым крылом, а отделению Левендаля и Бирона стать в боевой порядок. Тотчас навели множество мостов на Шуланец. Болото завалили хворостом, покрыли толстыми дубовыми досками, и войско переправилось под прикрытием ужасного огня артиллерии без всякого сопротивления со стороны неприятелей. В два часа по полудни Россияне уже были при подошве горы, на вершине коей стоял Турецкий лагерь.

Тогда конница устремилась против них со всех сторон, но принуждена была везде уступать сопротивлению, не получив ни малейшей выгоды. Между тем русские подвигались все вперед, и отчасу более приближались к Турецкому стану. В пять часов вечера неприятель снова сделал нападение с чрезвычайной запальчивостью. Янычары с саблею в руках с неустрашимостью бросались на гренадеров и пехоту. Артиллеристы и мушкетеры производили по ним столь сильный огонь, что, хотя они проникали до рогаток, ничего не могли однакожь сделать важного; оказавши невероятные усилия чтоб пробиться сквозь них, они наконец принуждены были отступить в беспорядке. Турки, намереваясь еще защищать свой лагерь, перевели пушки на правое крыло, но Россияне будучи всегда под закрытием сильного огня артиллерии, без остановки подавались вперед. Вскоре после сего Турки зажгли свой лагерь и обратились в бегство с такою поспешностью, что в семь часов вечера, когда Россияне взошли на высоты и вступили в их стан, не было в оном ни одного человека. Легкие войска, отправленные для преследования беглецов, едва могли догнать весьма не многих, которые и были побиты. Турки оставили в лагере и на дороге сорок два медных ору-

дия и шесть мортир; в их стане еще найдено более тысячи разбитых палаток, да сверх того множество багажу, муниции и разных припасов. Потеря неприятеля долженствовала быть велика, поелику на месте сражения положено было их более тысячи человек; со стороны же Россиян убитыми и ранеными простиралось не свыше семидесяти человек. Победа столь славная никогда не была выиграна с таким малым уроном. Сие сражение происходило близ малой деревни Ставучаны, лежащей в праве от армии.

Фельдмаршал, чтоб воспользоваться победою, на другой день пошел к Хотину с тридцатьютысячным корпусом и осадною артиллерией. Паша, правитель Хотина, потребовал честной капитуляции. 31 августа турецкий гарнизон, состоящий из 763 человек, вышел из крепости, положил оружие и знамена; и в тоже время на место его вступил Российский. Хотин есть один из крепчайших турецких городов. Все крепостные строения находятся там в лучшем состоянии и частью высечены из камня. В крепости найдено 157 медных пушек и 22 мортиры металлических; в магазинах же бесчисленное множество муниции и съестных припасов».

19 августа русская армия подошла к Хотину, который с остатком гарнизона сдался без боя. Русские войска вступили в Молдавию, которая перешла в российское подданство с сохранением внутренней самостоятельности. Через две недели Миних занял Яссы и пошел к Дунаю, за который поспешно уходили турецкие войска. Русская армия готовилась вступить на территорию Турции. 24 сентября войска были остановлены – Миних получил приказ прекратить военные действия. Через месяц по получении нового приказа Миних вернул армию на Украину.

В сентябре 1739 года в Белграде Турция и Россия, где Российскую империю представлял французский посол в Константинополе Вильнев, заключила мир, по которому приобрела только свой же Азов. Молдавия осталась у Турции. Черное море также оставалось закрытым для русских военных и торговых кораблей. Русский историк В.О. Ключевский писал: «Россия не раз заключала тяжелые мирные договоры, но такого постыдно смешного договора, как Белградский 1739 года ей заключать не довелось и авось не доведется».

Фельдмаршал Б.Х. Миних оставил интересные записки, напечатанные в Санкт-Петербурге в 1874 году. Он писал:

«В 1736 году, 12 марта, я отправился в крепость святой Анны и послал оттуда лазутчиков, разведать об азовских каланчах; 16-го я с небольшим отрядом Иг ноты и донских казаков переправился через Дон и с этой горстью людей обложил Азов. Внезапно, не потеряв ни одного человека, я овладел каланчами, которые преграждали подступ к крепости со стороны Дона. Изумленные янычары оставили эту крепость без кровопролития, вследствие чего Азов был окружен со всех сторон.

По возвращении генерала Ласси с Рейна, где он командовал русским вспомогательным корпусом, я предоставил ему дальнейшее ведение осады, но так как при нем не было хороших инженеров, то он взял Азов лишь после больших усилий, при чем этот храбрый генерал был ранен в ногу.

Сам я с частью армии пошел в Крым. Известно, с каким счастливым успехом окончил я не только эту экспедицию, но и всю войну. Во время этой войны я далеко проникал в турецкие владения, а каждую зиму проводил в Петербурге. Война кончилась изумительной битвой при Ставучанах, взятием Хотина и покорением Молдавии.

Несчастный белградский мир, заключенный австрийцами, внезапно остановил быстрые успехи русских войск, предводительствуемых фельдмаршалом, графом Ласси и мною.

Со времени этой войны, турки и татары стали уважать русское войско и хорошо обходиться с русскими пленными, которых, однакож, у них было очень мало. Татары говорили, «что теперь русские стали уже не те; что в прежнее время десять татар обращали в бегство сто русских, а теперь сто татар отступают при виде десяти русских».

Турки сознавались, что не могли выдержать атаки и огня русских войск, ни в поле, ни в крепостях, что, они (турки) боятся и уважают русских».

Все, что нам известно о Василии Долгоруком за этот период, это то, что за штурм Перекопа он стал офицером, участвовал в осаде Очакова, Славчанской битве и взятии Хотина, тогда же погиб и его родной брат Петр. Семнадцатилетний прапорщик участвовал в первом бою и при первом поражении турецкой армии в открытом поле при Славчане, достигнутом благодаря тактическим передвижениям и мощному артиллерийско-ружейному огню русской армии. Впоследствии армия генерала Долгорукова завоюет Крымский полуостров менее, чем за месяц, при российско-крымскотатарских дипломатических переговорах князь не допустит ни одной ошибки, и Екатерина II поручит ему подписать мирный договор с Крымским ханством от имени Российской империи.

Глава 3

Русско-шведская война. Женитьба От поручика до генерала. 1740–1755 годы

17 октября 1740 года умерла императрица Анна Иоанновна. За две недели до этого она подписала манифест о назначении своим преемником Иоанна Антоновича, двухмесячного правнука Ивана V Алексеевича, брата Петра I. Регентом до семнадцатилетия Иоанна VI был назначен герцог Курлянский Бирон. Дочь Петра I Елизавета при воцарении новой Брауншвейгской династии была лишена права на престол. Бирон, имевший практически неограниченную власть в течение десяти лет, быстро возбудил недовольство матери младенца Иоанна Анны Леопольдовны, дочери герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда и Екатерины, дочери Иоанна V Алексеевича. 9 ноября 1740 года Бирон после двадцатидвухдневного правления был арестован Минихом. Временщика и его двух братьев Густава и Карла, герцога Бисмарка, А.П. Бестужева-Рюмина сослали на север. Правительницей России до совершеннолетия своего сына стала Анна Леопольдовна, присвоив себе титулы великой княгини и императорского высочества. Ни она, ни ее муж, принц Брауншвейг-Беве-рн-Люненбургский Антон Ульрих, не занимались государственными делами. Власть в Империи принадлежала Кабинету министров, в котором, по прежнему, было только двое русских – А.М. Черкасский и М.Г. Головин. Первым министром стал Миних, но интригами вице-канцлера А. Остермана 3 марта 1741 года Анна Леопольдовна уволила его в отставку.

В ночь с 24 на 25 ноября 1741 года Елизавета Петровна во главе гвардейцев Преображенского полка арестовала Анну Леопольдовну в спальне Зимнего дворца. Арестованные вместе с ней в своих петербургских домах Остерман, Миних, Левенвольд и Головкин были сосланы в Сибирь, бывшая правительница – в Холмогоры. На рассвете 25 ноября 1741 года дочь царя Петра I Елизавета стала российской императрицей: «Темный» период российской истории XVIII века закончился.

Императрица Елизавета Петровна

Императрица Елизавета Петровна

В начале своего правления Елизавета вернула из ссылки русских вельмож, пострадавших во время правления Анны Иоанновны. Среди них были и оставшиеся в живых князья Долгоруковы. Прапорщик Василий Долгоруков при воцарении Елизаветы Петровны получил давно заслуженный им чин поручика. Родной дядя Василия, боевой фельдмаршал и герой почти всех войн первой трети XVIII века Василий Владимирович Долгоруков в декабре 1741 года был назначен Президентом Военной коллегии.

В июле 1741 года, за четыре месяца до воцарения Елизаветы, получившая дипломатическую и финансовую помощь Франции и Пруссии Швеция, воспользовавшись смертью Анны Иоанновны, свержением Бирона и Миниха, посчитала возможным взять реванш за Северную войну 1700–1721 годов и вернуть себе земли Восточной Прибалтики. Генрих Манштейн Писал: «Швеция была также весьма недовольна Петербургским двором. Она давно уже ожидала только благоприятного случая напасть на Россию. В Швеции было тогда две партии. Одна называлась партией шапок, состоящая из Дворянства, армейских офицеров и некоторых сенаторов, и она хотела войны; другая, под названием колпаков, имея начальником короля, состояла из пожилых людей, и таких, которые знали силу России, и сии последние настоятельно требовали Продолжения мира. Партия шапок с гордостью говорила: На одного Шведа надобно десять Россиян, нашей армии, чтоб быть победоносной, стоит только показаться. И так война была объявлена в Штокгольме 1 августа 1741 года.»

24 июля 1741 года Швеция объявила войну России. В шведском манифесте были названы причины войны – убийство в Силезии возвращавшегося из Турции с секретными документами о шведско-турецком союзном и военно-наступательном договоре шведского дипкурьера майора Синклера, приписанного русским, отказ России от поставок зерна в Швецию, «устранение царевны Елизаветы от русского престола» и освобождение России от засилья иностранцев. «Освободить» Россию Швеция собиралась для начала захватив Петербург и весь русский север до Архангельска. Шведские войска вступили в Финляндию. У шведов не было главнокомандующего, все решения голосованием принимал военный совет полковых командиров, при разногласиях запрашивавший Стокгольм.

Манифест о войне со Швецией был объявлен в России 12 августа 1741 года. После быстрой мобилизации российскими войсками были прикрыты все возможные направления нападения шведов – 7000 солдат находились в Петербурге, 9000 – в Кронштадте, 35000 – под Выборгом и 25000 – в Прибалтике. Балтийский флот в составе 14 линейных кораблей, 3 фрегатов и 10 вспомогательных судов прикрывал северную столицу Российской империи с моря.

В середине августа 5000 шведских и финских) войск под командованием генерал-лейтенанта Будденброка сосредоточились у Фридрихсгамма, 3000 солдат генерал-майора Врангеля – у Вильманстранда. 21 августа 25-тысячный русский корпус под командованием героя крымских походов фельдмаршала П.П. Ласси скорым маршем из Выборга подошел к Вильманстранду. В корпусе шел на свою очередную войну девятнадцатилетний поручик Василий Долгоруков. 23 августа армия Ласси, атаковав шведов у крепости, вынудила их отступить в Вильманстранд. На плечах отступавших шведов русские войска ворвались внутрь. Крепость была сожжена, около 3000 шведов убито и 2300 взято в плен. Русские войска потеряли убитыми 525 и ранеными 1837 воинов. После взятия Вильманстранда Лассер и пошел вперед. Шведская армия, увеличенная до 17000 человек, отступала во главе со своим новым командующим К. Левенгауптом. После воцарения Елизаветы было объявлено перемирие и боевые действия затухли. Русские войска ушли на зимние квартиры к Выборгу, шведы – к Фридрихсгамму. Во время начавшихся мирных переговоров шведы захотели пересмотреть Ништадский мир, 28 февраля 1742 года переговоры были свернуты и русская армия получила приказ «Начать воинские действия противу неприятеля, дабы оными неприятель к прямому желаемого мира склонению принужден быть мог.» 7 июня началось наступление из Выборга на Фридрихсгамм 36-тысячного русского корпуса. Армия Ласси шла вдоль берега Финского залива, прикрываемая и снабжаемая балтийским флотом – эскадрой адмирала Мишукова. 13 июня Ласси стало «известно о сосредоточении 19 пехотных и 7 конных шведских и финских полков на хорошо подготовленной и укрепленной позиции у Мендолакса. Первый бой произошел 20 июня у реки Вираоки. За этот бой князь Василий Долгоруков получил чин секунд-майора. Отбросив шведов, оставив обозы и взяв продовольствия и бояприпасов на 10 дней, армия Ласси пошла вперед по труднопроходимой местности и 25 июня подошла к Мендолаксу. Шведскую позицию с фронта взять было очень трудно, с флангов к шведской позиции вела только одна узкая дорога. Русские войска пошли в атаку и отбросили шведов к Фридрихсгамму, без боя овладев городом. В течение 1742 года шведские войска в Финляндии постепенно, отступали, оставляя свои крепости. 29 июня русские взяли Фридрихсгам, 30 июня Борго, 7 августа Нейшлот, 16 августа Таваст. 24 августа 1742 года войска Ласси, подойдя к Гельсингфорсу-Хельсинки по лесной дороге, построенной еще солдатами Петра I во время Северной войны, зашли в тыл шведской армии и отрезали их от Або-Турку. Шведская армия стала снабжаться только морем. Началась эпидемия и шведский флот ушел из Гельсингфорса в Карлскрону. Эскадра адмирала Мишукова заперла шведов с моря. 24 августа 17-тысячная шведская армия капитулировала, 1 сентября сдался и Гельсингфорс – столица княжества Финляндского. Русским войскам досталась вся артиллерия – 90 орудий, десять финских полков были расформированы и распущены по домам, а шведские войска с паспортами, выданными Ласси, морем на галерах возвратились в Швецию. К ноябрю 1742 года русские войска заняли всю Финляндию, и шведы были вынуждены пойти на мирные переговоры, которые, однако, не принесли результатов. По планам русского командования военные действия в 1743 году должны были вестись на шведских берегах. В начале года боевых действий практически не было, шведский флот также уходил от боя. «Остаток компании походил больше на потухающую ссору, и Россияне во всех стычках имели верх над Шведами.» В начале июня русская армия на галерах прибыла к Гельсингфорсу. После нескольких вялых стычек 16 июня 1743 года в Або был заключен прелиминарный мирный договор, под-

писанный от России генерал-аншефом Александром Ивановичем Румянцевым и от Швеции баронами Седеркройцем и Нолькеном. 7 августа 1743 года теми, же уполномоченными в Або был заключен мирный договор, по которому Швеция признала условия Ништадского мира 1721 года, к России отошла часть Восточной Финляндии – Кюменегордская губерния – весь бассейн реки Кюми с городами Фридрихсгаммом, Вильмандстрандом и Нейшлотом. Русско-шведская граница от побережья Финского залива теперь проходила прямо на север по руслу реки Кюми и по его первому притоку слева и по границам бассейна реки Кюми на востоке до Нейшлота и далее по старой русско-шведской границе.

В 1770-х годах брат Никиты Панина граф и генерал Петр Иванович Панин в своих «Замечаниях на Записки Манштейна о России 1724–1744 годов», изданных в Петербурге в 1879 году, писал о русско-шведской войне:

«Швеция, вовлеченная в пагубную войну, не знала как закончить оную. В то же время, упраздненный в Стокгольме престол повергал сейм в недоумение I избрании короля. Сторона под названием шляп, воспламенившая войну, ласкаясь найти подкрепление и пособие к продолжению оной, намеревалась возвести на шведский престол сына датского короля; миролюбивая же сторона, называвшаяся колпаками, утверждала, что избрав королем российского наследника, можно будет заключить выгодный мир, хотя, впрочем, и не надеялись, чтобы в Петербурге приняли таковое предложение. Напоследок, восторжествовали колпаки и Швеция, вместе с миром, получила от руки российской императрицы короля Адольфа Фридриха, бывшего епископа Любского, администратора Голштейн-Готторпского, родного дядю наследника российского престола. Мир постановлен был в Абоупе уполномоченными от России генералами графом Александром Ивановичем Румянцевым и бароном фон Люберасом, а от Швеции сенатором бароном Цедерирейцом и государственным секретарем бароном Нолькеном. Сим миром Россия приобрела крепость Нейшлот и Кименгердскую область».

После заключения мира в Або князь Василий Долгоруков стал премьер-майором. Во время этой войны русская армия, благодаря образовавшейся отрядной системе научилась сосредотачивать основные Силы на главных направлениях. Именно таким способом генерал-аншеф Долгоруков в июне 1771 года за три недели займет весь Крымский полуостров.

В 1743 году Василий Долгоруков женился на Анастасии Васильевне Волынской, происходившей из древнего княжеского рода, основателем которого был герой Куликовской битвы Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский. Отец Анастасии Василий Иванович отдал в приданое за дочь старинные имения Волынщину-Полуэктово, расположенное в ста километрах от Москвы, на реке Озерне, недалеко от Рузы, и Знаменское-Губайлово у реки Сходни (рядом с современным подмосковным Красногорском).

В 1745 году князь Василий Долгоруков получил чин подполковника и был назначен генеральс-адъютантом своего семидесятивосьмилетнего дяди – президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала Василия Владимировича Долгорукова, который за пять лет своего руководства русской армией ввел много улучшений в организации и снабжении войск. Тогда же родился его первый сын Михаил, через пять лет, в 1750 году – Василий, в 1755 году – дочь Прасковья, затем дочери Варвара и Федосья. Адъютанство продолжалось меньше года. 11 февраля 1746 года фельдмаршал Василий Владимирович Долгоруков умер. Через год князь Василий Михайлович стал полковником и командиром Тобольского пехотного полка, которым прокомандовал восемь лет.

Полевая пехота русской армии в 1747 году состояла из 3 гвардейских и 50 армейских полков, кавалерия – из 1 гвардейского, 6 кирасирских, 6 конно-гренадерских и 18 драгунских полков.

В соответствии со штатом 1716 года полк насчитывал 1348 человек. Полком командовал полковник, в подчинении которого находились подполковник и майор. Полк состоял из 2 батальонов, разделенных на 8 рот. В 1747 году полк получил третий батальон, включавший 4 роты. Ротой командовал капитан, ему подчинялись поручик и подпоручик. Прапорщик отвечал за ротное знамя в бою. Подпрапорщик помогал прапорщику. В штате роты также были лекарь, писарь, фурьер-квартирмейстер и каптенамус, отвечавший за амуницию, вооружение и за боевые припасы – свинец и порох. Непосредственно солдатами командовали сержант и капрал, которому подчинялось капральство из 20 человек. Капралу помогал ефрейтор. Все солдаты и капралы были вооружены шпагами и семикилограммовыми фузеями калибра 14 миллиметров со штыком. Каждый полк имел 4 медных трехфунтовых пушки и 8 шестифунтовых мортирок.

Высшими соединениями были бригады, состоявшие из 3 полков, дивизии, включавшие от 3 до 5 бригад, и корпуса.

22 апреля 1745 года начался второй этап войны между Францией и Австрией за австрийское наследство, шедшей после смерти императора Карла VI с 1740 года.

22 мая 1746 года в Санкт-Петербурге был подписан русско-австрийский союзный трактат, в соответствии со вторым секретным артикулом которого Россия должна была выставить 30-тысячный вспомогательный корпус или заплатить 500000 рублей Австрии в случае войны ее с Францией или Пруссией. Австрию поддерживала Англия, Голландия и Швеция, Францию – Испания, Пруссия, Бавария, Турция и Польша. Англия также обратилась к России за помощью – попросив русские войска участвовать в европейской войне. Россией и Англией 12 июня, 8 и 27 ноября в Петербурге были подписаны три военные конвенции. В соответствии с первой конвенцией Россия обязалась держать на северной границе Литвы со стороны Балтийского моря и Лифляндии 30-тысячный корпус и 50 галер, прикрывая шведские земли. Англия оплачивала содержание русских войск – по 100000 фунтов стерлингов ежегодно. В ноябре 1747 года Россия обязалась переправить на Рейн в Германию через Польшу и Саксонию 30000 солдат в помощь Англии и Голландии, которые помимо содержания русского корпуса в 300000 фунтов стерлингов и 200000 голландских гульденов, должны были выплатить России 300000 фунтов стерлингов.

Франция теснила Австрию и, в соответствии со вторым секретным артикулом русско-австрийского союзного трактата и русско-английской военной конвенцией, в марте-июне 37-тысячный русский корпус под командованием генерал-фельдцейхмейстера князя Василия Аникитовича Репнина по Польше и Пруссии прошел в Германию. В поход на Рейн шел и Тамбовский пехотный полк князя Василия Долгорукова. В июле 1748 года экспедиционный корпус вступил во Франконию, не сделав ни одного выстрела. Франция вынуждена была предложить Австрии мир, который был заключен 18 октября 1748 года в Эз-Лашапеле, как часть Аахенского мирного договора. Русские войска возвратились домой с новым командующим, заменившим Репнина, неожиданно умершего 30 июля в Бамберге. Восьмилетняя война «за австрийское наследство» закончилась.

Вот так воевали русские в 1748 году!

В это время из полковых командиров и начала формироваться блестящая плеяда русских военачальников, включавшая в себя по отзывам современников и будущей императрицы Екатерины Великой! Румянцева, Чернышева, Вильбоа, Панина, Волконского и Долгорукова.

25 декабря 1755 года тридцатитрехлетний князь Василий Долгоруков стал генерал-майором.

Глава 4

Семилетняя война. Кюстрин Цорндорф. Кольберг. 1756–1762 годы

Закончившаяся Аахенским миром в октябре 1748 года война за австрийское наследство, в которой Австрия потеряла Силезию, отошедшую Пруссии, и часть земель в Италии, полученных Испанией, никого не удовлетворила. Разбить и расчленить Габсбургскую империю не удалось. Недовольными остались все участники войны. В 1754 году разгорелся новый конфликт между поддерживаемой Пруссией Англией и Францией, деливших колонии и определявших, кто будет хозяином на морях.

17 мая 1755 года Франция объявила войну Англии.

В январе 1756 года Англия и Пруссия заключили союз – Вестминстерскую конвенцию, а 1 мая 1756 года Франция и Австрия подписали договор о нейтралитете и обороне. К этому договору присоединились Россия, Швеция, Саксония и Испания.

29 августа 1756 года без объявления войны Пруссия, создавшая почти 200-тысячную армию, напала на Саксонию и заняла Лейпциг и Дрезден. Началась Семилетняя война. Австрия выступила на помощь Саксонии, но была разбита. Капитулировала и Саксония, уже в середине сентября занятая прусской армией. 22 января 1757 года в Санкт-Петербурге канцлером и президентом Государственной коллегии Иностранных дел графом Алексеем Петровичем Бестужевым-Рюминым, вице-канцлером графом Михаилом Илларионовичем Воронцовым и послом Австрийской империи в Петербурге князем Миклошем Юзефом Эстергази фон Галатфа была подписана русско-австрийская конвенция об участии России в войне с Пруссией, подтвердившая трактат от 22 мая 1746 года. Австрия и Россия выставляли стотысячные армии против Пруссии. Австрия воевала с Пруссией в Силезии, Россия должна была наступать на Восточную Пруссию. Стороны обязались не заключать с Пруссией ни мира, ни перемирия без совета друг с другом.

В апреле 1757 года прусская армия вторглась в Богемию, осадила Прагу, но город взять не смогла. В это время в войну вступила Россия.

В 1756 году русская армия была самой большой в Европе – 172000 солдат и 233 орудия. Армия делилась на 5 дивизий – Московскую, Петербургскую, в которой служил князь Василий Долгоруков, Новгородскую, Лифляндскую и Украинскую. Гарнизонные войска составляли 74000 человек, казахи, включавшие донские, украинские отряды, башкир и казанских татар – 27000 воинов. Большую роль в усилении войск сыграли и новые уставы, принятые в 1755 году – «Описание пехотного полкового строя, разделенного на три части со всеми нужными к тому примечаниями» и «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии». Русская артиллерия, имевшая гаубицы Данилова-Нартова и единороги Шувалова, была лучшей в мире. Единорог стрелял восьмикилограммовыми снарядами калибра 152 миллиметра с дальностью выстрела на полтора километра. Снаряды выпускались ежеминутно со скоростью 400 метров в секунду. При весе в 1180 килограммов скорость передвижения единорогов доходила до 12 километров в час. В 1756 году была организована особая инженерная часть из 1300 саперов и понтонеров-составлявшая десятую часть всех инженерных войск. По табели о рангах – по воинскому штату – в русской армии в 1755 году не было генерал-фельдмаршалов. В строю находились 6 генерал-аншефов – А.Б. Бутурлин, С.Ф. Апраксин, А.И. Шувалов, П.И. Шувалов, П.С. Салтыков, Ю.Г. Ливен и В.В. Фермор, 10 генерал-поручиков, 20 генерал-майоров и 20 бригадиров, Русский флот состоял из 21 линейного корабля, 2 бомбардирских судов, 5 фрегатов, 2 прамов, 4 пакета ботов, 83 галер и 66 других гребных судов.

Во главе всех российских военных ведомств была Военная коллегия, которая назначала главнокомандующего армией. 8 января 1756 года по инициативе канцлера Бестужева-Рюмина была образована «Конференция при высочайшем дворе», ставшая высшим органом государственного управления. Конференция – высший военный совет, ведала всеми вопросами «политики и войны». Членами Конференции стали Бестужев-Рюмин, Трубецкой, Бутурлин, Воронцов и братья Шуваловы. Первые полгода заседания Конференции проходили под председательством императрицы Елизаветы Петровны.

В 1756 году командующий армией был лишен самостоятельности как при ведении военных операций, так и при осуществлении административно-хозяйственного управления войсками – все определяла и решала Конференция.

Для войны в Восточной Пруссии была сформирована 60-тысячная армия, состоявшая из 6 корпусов. Первые 3 корпуса возглавлял генерал-поручик Василий Лопухин. Вторым корпусом из 15000 человек командовал князь Василий Михайлович Долгоруков. Войска корпуса были расквартированы в разных местах. Кирасирский его императорского высочества, 3-й кирасирский, Сербский конный и Чугуевский полки стояли в Лифляндии и Курляндии, Киевский кирасирский полк – в Пскове, Казанский полк – в Великих Луках, Новотроицкий полк – в Торопце. Венгерский и Грузинский полки были расквартированы около Наренбурга. Корпус Долгорукова был сосредоточен на границе псковских земель в ноябре 1750 года и передан под командование П.А. Румянцева. Генерал-майор Долгоруков получил бригаду – Новгородский, Псковский и Вятский полки.

В мае 1757 года русские войска фельдмаршала С.Ф. Апраксина вступили в Восточную Пруссию и заняли Мемель, Тильзит, Инстербург и Гумбинен. Балтийский флот блокировал побережье Пруссии. Кенигсберг прикрывала 40-тысячная армия фельдмаршала Левальда. Русская армия двумя колоннами от Ковно и Мемеля начала наступление на Кенигсберг.

Войска соединились у Инстербурга. 19 августа 1757 года при Гросс-Егердорфе состоялось грандиозное сражение, кончившееся победой русской армии. Во второй дивизии Василия Лопухина во главе своей бригады сражался и Василий Долгоруков. У русских погибли 1500 солдат и 3 генерала, были ранены 4500 солдат и 8 генералов. Прусская армия потеряла убитыми 2500 солдат и 5000 ранеными и в беспорядке отступила к Кенигсбергу. Однако Апраксин не стал наступать на Кенигсберг. Русские войска через Мемель и Тильзит отошли на зимние квартиры в Курляндии и Лифляндии. Бригада князя Долгорукова вошла в состав дивизии генерал-поручика Голицына и зимовала во Фрауенбурге, на правом берегу Виндавы. Компания 1757 года была завершена в сентябре. Апраксин был снят Конференцией с должности, отдан под суд и посажен в тюрьму, где и умер в 1760 году. За это время прусская армия во главе с Фридрихом разгромила французскую армию под Росбахом, а австрийскую – под Лейтеном.

В октябре 1758 года новый главнокомандующий В.В. Фермор разделил армию на 3 дивизии – генерал-аншефа Броуна, генерал-майора Ивана Салтыкова и генерал-поручика Голицына, состоявшую из 5 бригад-Племянникова, князя Долгорукова, Пальменбаха, Нумерса и Уварова.

В январе 1758 года русская армия с В.В. Фермором взяла Кенигсберг и заняла всю Восточную Пруссию, которая была превращена в русское генерал-губернаторство. Большую помощь армии оказал Балтийский флот – Ревельская эскадра адмирала Люиса и Кронштадтская адмирала Мишукова соединились у Пиллау и заняли Мемель, превратив его в опорную базу Балтийского флота и блокировав берега Восточной Пруссии. В боевых действиях участвовал и капитан III ранга А.Н. Сенявин, командуя линейными кораблями «Александр Невский», «Уриил», «Полтава» и «Иоанн Златоуст», позднее, при штурме Кольберга получивший чин капитана I ранга. Русский флот полностью обеспечивал сухопутную армию продовольствием и снаряжением. Благодаря действиям флота Англия так и не выступила на

стороне Пруссии против России. Боевые действия Англия вела в Индии и Северной Америке, где одержала победу над Францией.

Стратегическая задача, поставленная перед русской армией в начале войны, была выполнена. В конце января 1758 года Румянцев, Рязанов, Захар Чернышев, Александр Вильбоа и князь Долгоруков были произведены в генерал-поручики. Вновь присоединенные территории надо было удержать, заняв для этого мощную крепость Кюстрин. В начале января русские дивизии генералов Броуна и Голицына вышли из Гумбинена и через месяц заняли города Грауденц и Торн. Отдельный отряд генерал-поручика Долгорукова из 5 полков в марте занял города Ковно и Гродно и немного позднее соединился в Торне с русским обсервационным корпусом, сформированным Шуваловыми и шедшим на театр военных действий из России. В апреле 1758 года русские войска вошли в Силезию, а в мае – в Померанию. 4 августа основные силы русской армии начали осаду Кюстрина, где бригада Василия Долгорукова, снова воевавшая в дивизии Голицына, отличилась вместе со своим князем. Началась почти десятидневная бомбардировка крепости. Крепость стала гореть, сгорели сосредоточенные в Кюстрине огромные запасы сена и зерна – 1 миллион 200 тысяч гектолитров. 12 августа к Кюстрину из Силезии подошла прусская армия Фридриха II. Русские войска отошли на правый берег Одера и заняли удобную позицию у деревни Цорндорф. 14 августа произошло кровопролитное Цорндорфское сражение, не принесшее Победы ни 42-тысячной русской, ни 33-тысячной Прусской армиям. Обе армии только убитыми потеряли по 12000 солдат. В русской армии из 21 генералов 5 осталось в строю, остальные были ранены, попали в плен или убиты. Командир 4-й пехотной бригады дивизии Голицына князь Долгоруков был ранен в ногу картечью. По сохранившемуся свидетельству прусского офицера, раненые русские солдаты, оставшиеся на поле боя, были заживо зарыты в ямы вместе с мертвыми. Армия Фридриха ушла в Саксонию, а войска Фермора – к Лансбергу, а потом на зимние квартиры. Василию Долгорукову было поручено привести в порядок Обсервационный корпус, расстроенный после Цорндорфского сражения. За то, что Фермор не воспользовался выгодным положением русских войск после Цорндорфского сражения, он был отстранен. Новым командующим 50-тысячной русской армии в июне 1759 года стал П.С. Салтыков.

В июне 1759 года войска Салтыкова вступили в Брандербург, 12 июля возле деревни Пальциг 40-тысячной русской армией был разбит 28-тысячный прусский корпус Веделя. 31 июля русские войска заняли Франкфурт-на-Одере. Впереди был Берлин. Недалеко от Франкфурта-на-Одере, под Кунерсдорфом, 1 августа 1759 года армия Фридриха II была разгромлена, потеряв 17000 солдат убитыми – 35 процентов – своего состава. Русские войска потеряли 13000 убитыми. «Но до пятого часа победа еще сумнительна была; потом подведены генерал-поручиками Вильбуа и князем Долгоруковым из авангарда Воронежский и Нарвский полки...» Штурмовать Берлин было нечем и Салтыков ушел в Силезию, а потом на зимние квартиры – на нижнюю Вислу. Василий Михайлович Долгоруков 18 августа 1759 года был награжден орденом, святого Александра Невского.

К середине 1760 года русская армия сосредоточилась в Познани и двинулась в Силезию. Перед приходом русских 15 августа прусская армия разбила австрийцев при Лигнице. Совместной операции не получилось, Австрия все время меняла свои планы, не хотя чрезмерного усиления России, а Конференция все свои действия согласовывала именно с Австрией, делая возможным поражение русских войск. Понимая это, Салтыков сдал командование войсками Фермору и уехал в Петербург.

Армия Фридриха ушла в Чехию воевать с австрийцами и Берлин остался без прикрытия. 28 сентября 1760 года русский корпус Чернышева и Тотлебена – 3 гусарских, 2 конно-гренадерских, 5 казачьих и 7 пехотных полков – был под Берлином. Во главе Вятского и Невского полков в корпусе Чернышева находился и князь Долгоруков. Город сдался. Однако

через три дня русские войска ушли из города – Фридрих возвращался спасать свою столицу. Армия Фермора стала на зимние квартиры на среднем левобережье Одера.

В 1761 году основные русские войска во главе с новым командующим А.Б. Бутурлиным воевали в Силезии, корпус П.А. Румянцева – в Померании. Румянцев осадил главную прусскую крепость Кольберг. Блокаду крепости помогал осуществлять и Балтийский флот. К Кольбергу в помощь Румянцеву массированным маршем была направлена 3-я дивизия генерал-поручика Долгорукова. 19 сентября дивизия Долгорукова у Корлина остановила прусский корпус генерала Платена, отбросила его от Кольберга и Долгоруков соединился с Румянцевым. В октябре 1761 года Румянцев, поручив осаду Кольберга князю Долгорукову, у Трептова разбил отряд генерала Кноблоха, шедший в прусскую крепость. При последующем штурме Кольберга князь Долгоруков был тяжело ранен. В крепости взорвался пороховой погреб, почти кончилось продовольствие. С большим трудом 5 декабря 1761 года Кольберг был взят русскими войсками. В плен сдались 2903 солдата и 88 офицеров; Русским досталось и 146 орудий. Пруссии грозило полное поражение и раздел государства.

25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета Петровна. Ее племянник, родной внук Петра I герцог Шлезвиг-Голштинский Карл-Петр-Ульрих объявленный тетей в 1742 году наследником российского престола и ставший новым русским императором под именем Петра III, прекратил военные действия, приказав командующему русскими войсками в Померании генерал-поручику князю Волконскому подписать перемирие с губернатором Штеттина герцогом Брауншвейгским Вильгельмом, что и было сделано 5 марта 1762 года. 24 апреля в Санкт-Петербурге государственным канцлером и президентом Коллегии иностранных дел России Михаилом Воронцовым и адъютантом (!? – авт.) Фридриха полковником фон дер Гольцем был подписан «бессрочный» мирный трактат между Россией и Пруссией, по которому Россия возвращала Пруссии Восточную Пруссию, Померанию и Силезию, а русские войска должны были воевать с бывшими союзниками. В мае с помощью России был заключен мир и между Пруссией и Швецией. 6 марта 1762 года Петр III образовал Военскую комиссию, начавшую реформировать русскую армию по прусскому образцу – войска одели прусские мундиры, был введен прусский устав, полки вместо старых территориальных названий стали называться по фамилии полкового командира, Конференцию сменил Военный совет.

28 июня 1762 года Петр III был свергнут и убит. Новая императрица Екатерина II разорвала союз с Пруссией и 13 августа издала указ, по которому «все сделанное в полках прежде отменить и быть на таком же основании, как при жизни Императрицы Елизаветы.» Однако мирный договор был подтвержден, война не была продолжена, а русские войска отозваны из Пруссии. Пруссия вышла из войны значительно ослабленной, чего и добивалась Россия. 15 февраля 1763 года Австрия и Пруссия подписали Губертсбургский мир, по которому Силезия осталась у Пруссии, а Саксония сохранила независимость.

Участник боевых действий капитан армии Фридриха И.А. Архенгольц в своей «Истории Семилетней войны в Германии с 1756 по 1763 год», опубликованной в Москве в 1841 году, писал: «15 февраля был подписан мир в Губертсбургском замке, что в Саксонии; и тем был положен конец общим бедствиям. После семи кровопролитных компаний дела находились в той же точке, как и при начале войны. Таким образом кончилась эта семилетняя война, достопримечательнейшая из всех, какие сохранились в летописях других царств, которая не уступает ни в чем самым изумительным браням времен новых и древних, война обильная разными чрезвычайными действиями, обманувшая ожидание всей Европы, и которая останется назидательною для генералов, людей государственных и для философов грядущих поколений.»

Франция и Англия в 1763 году подписали Парижский мир, по которому Англия получила французскую Канаду, часть Индии и другие территории и колонии, принадлежавшие раньше Франции. Англия стала единственной страной, выигравшей в этой войне.

Глава 5

I Русско-турецкая война. 1762–1770 годы

В середине августа 1762 года князь Василий Михайлович Долгоруков был вызван из армии в Петербург для участия в коронации новой императрицы. Сохранилось письмо-вызов Екатерины II, текст которого многое говорит как о характере боевого генерал-поручика, так и о взаимоотношениях его с молодой хозяйкой Зимнего дворца, с которой, очевидно, он был хорошо знаком и ранее:

«Петербург, 20 августа 1762 года.

Князь Василий Михайлович! Я знаю, что вы просить не любите, никто же вас не вспомнит; следовательно мне надлежит к вам писать, дабы вы по желанию нашему сюда ехали. А команду поручите кому под вами следует, снесясь о том с фельдмаршалом Салтыковым; а я всегда к вам как и прежде была благосклонна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.